

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

9

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

9

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 26.08.82. Подписано к печати 15.10.82. Р00450. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 4,9. Уч.-взд. л. 5,3. Тираж 1428. Заказ 175. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1982 г.

К 60-летию образования СССР

А. А. ЖУЧЕНКО

НАУКА СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ

Одним из важнейших завоеваний Великого Октября стало развитие науки во всех союзных республиках. Выступая ведущим фактором роста производительных сил, прогресс науки стал одним из необходимых условий подъема экономического и культурного уровня всех наций и народностей страны, всех братских республик Союза ССР, в том числе Молдавской ССР. Развитие науки — один из ярких примеров огромных успехов молдавского народа в социально-экономическом и культурном строительстве, результат торжества идей Великого Октября, глубоко научной ленинской национальной политики КПСС, свидетельство живой и нерушимой братской дружбы советских народов.

Хотя за свою многовековую историю Молдавия дала миру целую плеяду талантливых ученых, до Октябрьской революции научные исследования здесь носили скорее эпизодический характер и не получали государственной поддержки. Только за годы Советской власти в Молдавии возникла и получила всестороннее развитие наука в современном смысле этого слова.

Сегодня в республике широко ведутся фундаментальные и прикладные исследования, охватывающие отрасли, необходимые прежде всего для удовлетворения потребностей народного хозяйства и культуры региона и вносящие свой вклад в развитие единой советской науки.

Ведущий научный центр республики — Академия наук Молдавской ССР. Благодаря постоянному вниманию партии и правительства, при активной помощи ведущих научных центров страны ее коллективу удалось сделать фундаментальную науку необходимым элементом, составной органической частью социально-экономического и культурного развития республики.

Истоки академической науки в Советской Молдавии прослеживаются с 20-х годов, когда в 1926 г. в Молдавской Автономной ССР создается Научный Комитет. В июне 1946 г. в Кишиневе организуется Молдавская научно-исследовательская база АН СССР, которая спустя три года была преобразована в Молдавский филиал АН СССР. Он и стал основой для создания Академии наук Молдавской ССР, которая была торжественно открыта 2 августа 1961 г.

Огромное влияние на формирование основных направлений научных исследований в республике, воспитание научных кадров оказали такие видные представители отечественной науки, как академики С. И. Вавилов, А. Н. Несмеянов, М. В. Келдыш, А. В. Толчиев, К. В. Островитянов, Н. В. Белов, В. В. Виноградов, Н. М. Дружинин, И. И. Минц, Л. В. Черепнин и многие другие. Навсегда в историю науки Молдавии вошла деятельность академика В. П. Волгина — первого директора Молдавской базы АН СССР и члена-корреспондента АН СССР П. А. Баранова — первого председателя Президиума Молдавского филиала АН СССР. Большой личный вклад в становление и развитие Академии наук МССР внес ее первый президент, член-корреспондент АН СССР Я. С. Гросул.

В настоящее время в семнадцати учреждениях АН МССР ведутся фундаментальные исследования по основным направлениям физико-математических, технических, биологических, химических и общественных наук. Одновременно в республике успешно развиваются вузовская и отраслевая наука. Широкое распространение в Молдавии, особенно в аграрно-промышленном секторе экономики, получили научно-производственные объединения, созданные на базе отраслевых институтов.

В условиях перехода народного хозяйства на интенсивный путь развития главный резерв роста общественного производства лежит в сфере научно-технического прогресса, высокие темпы которого, в свою очередь, может обеспечить только опережающий рост эффективности научных исследований. Она же во многом определяется состоянием планирования, организации и управления сложным механизмом научного поиска и реализации его результатов.

В десятой пятилетке под руководством Центрального Комитета Компартии Молдавии и правительства республики был осуществлен ряд мер по созданию новой системы организации науки. Основанная на программно-целевом принципе планирования исследований, эта система ставит своей главной задачей концентрацию сил и средств на решении наиболее крупных региональных научных проблем. Важной особенностью при этом являются обеспечение ведущей роли фундаментальных исследований, усиление координирующей роли Академии наук МССР и повышение ее ответственности за состояние и уровень развития всей науки в республике. Непрерывность пути от возникновения научной идеи до ее воплощения в практике гарантируется объединением в едином цикле исследований академических и отраслевых научных учреждений, научно-производственных объединений и вузов, эффективным использованием экспериментально-технической базы науки и производства.

Межведомственный подход к решению важнейших научно-технических проблем обеспечивается в рамках Республиканского совета по координации, ответственность за деятельность которого возложена на Академию наук МССР. Обладая необходимыми полномочиями в области планирования и материального обеспечения исследований, Республиканский совет и входящие в его состав советы по соответствующим научным проблемам обеспечивают реальную концентрацию научного потенциала республики на первоочередном решении комплексных программ. С 1980 г. Совет руководит разработкой 15 таких научно-технических программ, 14 из которых возглавляют академические учреждения. Научные исследования ведутся в четырех главных направлениях:

- природные ресурсы Молдавии и их использование;
- биологические основы адаптивной системы сельского хозяйства в условиях его концентрации и специализации;
- новые материалы, технологические процессы, приборы и устройства;
- совершенствование управления экономическими и социальными процессами.

В настоящее время на комплексном решении общереспубликанских программ сосредоточен основной научный потенциал республики. В их реализации, помимо 17 академических учреждений, участвуют 8 вузов, 23 отраслевых научно-исследовательских института, 27 НПО, проектно-конструкторских и технологических институтов и бюро, свыше полутора тысяч научных сотрудников.

Опытно-производственные испытания новых технологий, приборов, оборудования осуществляются на закрепленных за головными научно-исследовательскими учреждениями базовых предприятиях. Все это позволяет значительно повысить эффективность научно-исследователь-

ских работ, ускорить использование полученных результатов в народном хозяйстве.

Важнейшее место среди комплексных региональных программ занимают научные проблемы аграрно-промышленного комплекса, играющего ведущую роль в экономике Молдавии. Среди них главная, наиболее общая, объединяющая ученых самых различных направлений проблема — разработка основ адаптивной (т. е. надежной, хорошо приспособленной к конкретным условиям внешней среды) системы сельскохозяйственного производства в условиях его интенсификации и крупномасштабной концентрации. Критериями такой системы являются не только потенциальная продуктивность агро- и зооценозов, но и их устойчивость к неблагоприятным факторам окружающей среды, энергоэкономность, а также природоохранность (защищенность окружающей среды от разрушения и загрязнения). Успешное решение указанной научной проблемы, поставленной комплексно у нас впервые, является решающим условием обеспечения стабильности сельскохозяйственного производства и эффективности использования средств, вкладываемых в развитие аграрно-промышленного комплекса.

Важнейшими особенностями новой системы организации науки в республике стали не только переход к проблемно-целевому принципу планирования исследований и реальная интеграция различных научных направлений, но и резко возросшая роль фундаментальных знаний в обеспечении масштабности и эффективности внедрения законченных работ. Принципиальная научная новизна большинства общереспубликанских проблем стимулирует творческую активность ученых и практиков, способствует раскрытию таланта каждого участника комплексной программы.

Основой для плодотворного решения крупных народнохозяйственных проблем, как известно, является наличие соответствующего научного потенциала (обеспеченность высококвалифицированными кадрами, уровень теоретических и прикладных исследований, наличие современной экспериментальной базы и т. д.). Ученые Советской Молдавии в настоящее время успешно работают по таким важнейшим направлениям современной науки, как теоретическая математика и физика, координационная, квантовая и биоорганическая химия, геофизика и геология, география, генетика и экология, физиология и биохимия, зоология, микробиология, история, экономика, философия, филология, этнография, искусствоведение и др. По некоторым из них созданы оригинальные научные школы, получившие широкое признание в стране и за рубежом.

Это относится прежде всего к исследованиям, возглавляемым академиками АН МССР В. А. Андрунакиевичем, К. С. Сибирским, Г. В. Лазурьевским, В. А. Москаленко, Д. Т. Урсолом, Н. Г. Корлэтяну, М. Ф. Ярошенко, С. С. Чиботару, членами-корреспондентами АН МССР А. М. Андришем, И. Б. Берсукером, Д. В. Гицу, Т. С. Гейдеман, В. В. Арасимович, Т. П. Ильяшенко, В. И. Царановым, докторами наук Х. Г. Корбу, В. С. Зеленчуком, С. А. Москаленко и другими в области современной алгебры, математической логики и дифференциальных уравнений, химии координационных соединений, биоорганической и квантовой химии, гидробиологии, ботаники, физиологии и биохимии растений, молдавской филологии, истории, этнографии и др.

Среди достижений последних лет — открытие туннельных расщеплений уровней энергии многоатомных систем в состоянии электронного вырождения, фундаментальные труды в области теоретической математики, разработка методов автоматической расшифровки на ЭВМ атомно-кристаллических структур. Построена теория сверхпроводников с перекрывающимися энергетическими полосами, разработаны новые технологии химико-термической обработки сталей и повышения жаростойкости деталей. Генетиками предложены методы ускорения процессов генетической рекомбинации, что позволяет сокра-

тить процесс создания сортов растений, приспособленных к различным экологическим условиям. Разработаны основы получения целого ряда сложных полупроводниковых материалов и изделий на их основе, в том числе предназначенных для записи оптической информации на бессеребряных носителях.

Получила дальнейшее развитие теория основ способа электроискровой обработки материалов, открытого Б. Р. и Н. И. Лазаренко. Как известно, этот способ позволил совершить революцию в металлообработке, создать новые высокопроизводительные станки и технологические процессы. Созданные в АН МССР на этой основе установки электроискрового упрочнения и легирования деталей машин обладают высокой эффективностью и используются в различных отраслях промышленности страны. Институт прикладной физики АН МССР, где ведутся эти работы, издает всесоюзный журнал «Электронная обработка материалов», имеющий подписчиков более чем в 20 странах мира.

На основе реализации этих фундаментальных идей создана серия установок «Плазмолиз», позволяющих существенно увеличить выход сока из растительного сырья, что имеет существенное значение при переработке растений, отвечающих требованиям комбайновой уборки, в частности томатов. Коллектив сотрудников Академии, разработавший эти установки, удостоен Государственной премии республики в области науки и техники за 1981 г.

Достигнуты значительные успехи в изучении режима Карпатского очага землетрясений и создана основа для количественной оценки степени сейсмичности всего Карпато-Балканского региона, предложено сейсмическое районирование территории республики, сделан прогноз полезных ископаемых и перспектив их разработки в Молдавской ССР.

В последнее время наряду с дальнейшим развитием уже ставших традиционными направлений естественнонаучных исследований сформировались и новые сферы научного поиска. Это работы в области климатологии, ландшафтоведения, конструирования крупномасштабных агробиоценозов, экологической генетики, программирования урожая сельскохозяйственных культур, хранения, транспортировки и переработки растительного сырья и др.

Важный вклад в развитие фундаментальных и прикладных исследований, создание новой техники и технологии вносят ученые Кишиневского государственного университета им. В. И. Ленина, Кишиневского политехнического института им. С. Лазо, отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений. На их счету немало оригинальных разработок. Широко известны, например, работы по созданию технологии литого микропровода и приборов на его основе, новая техника для уборки овощей, фруктов и ягод, созданная в НПО «Плодсельхозмаш», методы консервирования фруктов и овощей, предложенные Молдавским НИИ пищевой промышленности. Сотрудниками политехнического института в содружестве со специалистами производственного объединения «Молдавгидромаш» создан новый вид плазмотрона для резки черных и цветных металлов, позволивший увеличить производительность резки в 1,5—2 раза.

В прошлом занимавшая одно из самых последних мест в Европе по уровню медицинского обслуживания населения Советская Молдавия является ныне республикой с высоким уровнем здравоохранения. Огромная заслуга в этом принадлежит медицинской науке, получившей развитие в послевоенный период. Сотрудники Кишиневского медицинского института, научно-исследовательских институтов туберкулеза, онкологии, гигиены и эпидемиологии разработали новые методы лечения атеросклероза, сердечно-сосудистых заболеваний, борьбы с инфекционными заболеваниями.

В современных условиях наряду с решением задач в области научно-технического прогресса все более возрастает значение науки в

решении социальных проблем, вопросов идейного воспитания людей, развитии культуры. «Подобно тому, как в промышленности и сельском хозяйстве мы не можем теперь делать буквально ни шагу вперед без помощи новейших достижений науки, так и в нашей общественной жизни развитие науки — необходимая база для принятия решений, для повседневной практики», — отмечает Л. И. Брежнев¹.

В исследованиях обществоведов республики особое внимание уделяется изучению актуальных проблем коммунистического строительства в условиях развитого социализма, анализу современных процессов и явлений общественной жизни.

Учеными-обществоведами создана и успешно развивается марксистско-ленинская концепция исторического пути молдавского народа с древнейших времен до наших дней. Изучены этапы и закономерности развития социализма в Молдавии, глубоко раскрыто братское единство и сотрудничество молдавского народа с другими народами СССР. Значительный вклад внесен академической наукой в выявление закономерностей исторического развития молдавского языка, путей развития молдавской литературы, особенно периода социалистического реализма. Существенных результатов в изучении общественных явлений и развитии культуры в республике добились философы, социологи, этнографы. Актуальные проблемы развития и размещения производительных сил республики, экономические вопросы аграрно-промышленного комплекса, социального планирования народного хозяйства находятся в центре внимания экономистов.

Свидетельством высокой зрелости общественных наук стал выход в свет крупных обобщающих работ, как третье издание «Очерков истории Компартии Молдавии», четырехтомной «Истории народного хозяйства Молдавской ССР», двухтомной «Истории МССР», фундаментального этнографического труда «Молдаване». Характерная черта исследований обществоведов республики — их активная, наступательная борьба с современными буржуазными концепциями, фальсифицирующими историю и современное развитие Молдавии.

Крупным достижением общественной и естественнонаучной мысли республики явилось создание Молдавской Советской Энциклопедии, первого издания такого рода за многовековую историю края. В этом восьмитомном труде отражены итоги экономического и культурного прогресса Советской Молдавии, достижения молдавского народа на пути, указанном Великим Октябрем.

Единство советской науки, целей и стремлений братских народов создает благоприятные условия для широкого сотрудничества. С 1974 г. академии наук трех братских республик — Украины, Белоруссии и Молдавии — совместно решают наиболее крупные научно-технические проблемы Юго-Западного региона страны в области сельского хозяйства, охраны окружающей среды, энергетики, управления народным хозяйством, общественных наук.

Для современного этапа хозяйственного строительства характерен переход экономики к преимущественно интенсивному типу развития, основанному на максимальном использовании достижений науки и техники. Поэтому важнейшее значение имеет укрепление связи науки с производством. «Решающий, наиболее острый участок сегодня — внедрение научных открытий и изобретений», — подчеркивалось на XXVI съезде КПСС².

В настоящее время в научных учреждениях Академии наук МССР более 80% естественнонаучной тематики исследований направлено на решение важнейших народнохозяйственных проблем республики. Наряду с общеакадемической программой оказания помощи народному

¹ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 58.

² Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 43.

хозяйству, в реализации которой принимают участие все научные учреждения, выполняются комплексные целевые программы с ведущими министерствами и ведомствами, в том числе с министерствами сельского хозяйства, пищевой промышленности, мелиорации и водного хозяйства, Госкомсельхозтехникой, Советом колхозов, Молдглавэнерго, Министерством химической промышленности СССР, с рядом сельских районов и городов республики. Примером такого сотрудничества служат комплексные программы АН МССР и министерств сельского хозяйства и плодоовощного хозяйства республики. С 1977 г. учреждения Отделения биологических наук АН МССР совместно с НПО и отраслевыми институтами этих министерств выполняют программы исследований по 16 научно-техническим проблемам развития аграрно-промышленного комплекса. По этим проблемам ученые Академии ежегодно выполняют более 50 этапов исследований, главным образом фундаментального характера.

За годы X пятилетки почти в 3 раза увеличилось число рекомендаций, внедренных учеными АН МССР в народное хозяйство, учтенный экономический эффект от реализации которых превысил 100 млн. руб., а в 1981 г. — более 43 млн. руб. Характерная особенность большинства внедренных технологий, оборудования и материалов — принципиальная новизна. За годы X пятилетки учеными Академии получено в 2,7 раза больше авторских свидетельств, чем в предшествующем пятилетии. Основная часть работ по внедрению осуществляется на основе хоздоговоров с министерствами, ведомствами и предприятиями. Доля хоздоговорных работ в общей структуре финансирования Академии уже превысила 30% и будет увеличиваться в дальнейшем. Такой подход позволяет сосредоточить большую часть бюджетных ассигнований на фундаментальных исследованиях, обеспечивая финансирование прикладных этапов работ за счет министерств и ведомств.

Важной формой укрепления связей академической науки с производством стали также межведомственные научно-производственные лаборатории. Например, межведомственный отдел проблем прочности и долговечности деталей машин АН МССР решает вопросы повышения качества и эффективности восстановления деталей сельскохозяйственной техники. На основе использования новейших способов электрохимической обработки материалов сотрудниками отдела в системе Госкомсельхозтехники МССР создано 7 гальванических цехов и участков с высокой производительностью и качеством ремонта. При этом обеспечивается повышение долговечности деталей в 2—3 раза, существенно снижаются затраты по сравнению с ранее применявшимися технологиями.

Дальнейшее повышение результативности работы ученых связано с созданием современной экспериментальной и опытно-производственной базы, автоматизацией исследовательского процесса, эффективным использованием дорогостоящих приборов и оборудования. С 1981 г. в Академии наук МССР начато строительство Биоцентра, включающего комплексы институтов экологической генетики, физиологии и биохимии растений, микробиологии, зоологии, химии, зданий и сооружений опытно-экспериментального и производственного назначения. Важнейшая особенность Биоцентра — широкая интеграция биологических исследований с современными достижениями в области физики, математики, кибернетики. Практическая реализация такого комплексирования достигается прежде всего на основе создания и эксплуатации проблемно ориентированных автоматизированных измерительных комплексов, позволяющих обеспечить сбор и обработку информации не только на организменном, но и биоценотическом уровнях. Такой подход открывает путь к получению принципиально новых знаний в системе «организм — среда», что имеет громадное теоретическое и практическое значение в управлении биосферой в целом, агро- и зооценозами, в частности.

В системе АН МССР опережающими темпами развиваются хозяйственные подразделения научно-экспериментального профиля, как, например, Опытный завод, СКТБ твердотельной электроники, где отработываются новые технологии, создаются приборы и оборудование, реализуется программа автоматизации научных исследований. Одно из таких учреждений — Центр автоматизации и метрологии (ЦАМ), в задачи которого входит создание систем коллективного пользования научным оборудованием и вычислительной техникой. В настоящее время, помимо академических институтов, услугами ЦАМ пользуются ведущие вузы, отраслевые НИИ, промышленные предприятия республики.

Поставив в качестве главной задачи науки и производства ускорение внедрения научных достижений, XXVI съезд КПСС указал на роль науки как «впередсмотрящего» в нашем социально-экономическом развитии. Видеть перспективу на много лет вперед, ориентировать народное хозяйство на решение встающих проблем — такова важнейшая задача советских ученых, объективно вытекающая из социальной функции — служить человеку.

В настоящее время в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий в стране разрабатываются ее региональные аспекты. Академия наук МССР вместе с Госпланом республики возглавляет работы по прогнозированию научно-технического прогресса в Молдавии, объединяя и координируя деятельность научных учреждений, министерств и ведомств. В готовящемся прогнозе в единой системе увязывается общая концепция научно-технического развития страны с региональной, а аспекты научно-технического прогресса — с задачами социально-экономического развития республики. Он станет необходимой предплановой основой, исходной базой для разработки будущих генеральных схем развития и размещения производительных сил республики, позволит обосновать предстоящие структурные сдвиги в народном хозяйстве, которые неизбежны в связи с появлением новых научных достижений, новых видов продукции и технологий.

Работа над программой требует объединения усилий специалистов различного профиля, интеграции достижений естественных, технических и общественных наук. Особенно велика роль обществоведов в решении таких сложных проблем, как долгосрочное прогнозирование социально-экономического развития. Рекомендации общественных наук, основанные на анализе прошлого и современных социальных явлений, должны дать надежный ориентир перспективному планированию развития региона.

В планах научно-исследовательских работ ученых республики в XI пятилетке основное внимание уделено тем направлениям фундаментальных и прикладных исследований, реализация которых позволит обеспечить интенсивное и сбалансированное развитие народного хозяйства региона, увеличить его вклад в решение общегосударственных задач. Характерными особенностями перспективных научно-исследовательских работ Академии являются: актуализация тематики, ориентация ее на крупные проблемы, имеющие общереспубликанское значение, концентрация сил и средств на главных задачах, соответствующих профилю каждого научного учреждения, комплексный, системный подход к их решению, принципиальная новизна предполагаемых результатов, направленность большей части фундаментальных работ на задачи, имеющие важное народнохозяйственное значение, и быстрое внедрение получаемых результатов в массовое производство.

Вместе со всеми учеными страны представители науки Советской Молдавии полны решимости увеличить свой вклад в ускорение научно-технического прогресса, выполнение задач, поставленных перед советской наукой историческими решениями XXVI съезда КПСС.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится: «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов»¹.

Великий Октябрь, Советская власть разбили цепи социального и национального гнета, подняли к самостоятельному историческому творчеству все народы нашей страны, заложили прочный фундамент свободного развития всех наций и народностей, их тесного единства и дружбы.

Образование СССР, установление и укрепление дружбы, сотрудничества, братства народов Советского Союза стали прочной основой расцвета их экономики, науки, культуры. Культурные ценности стали достоянием всех трудящихся, каждого человека независимо от его социального положения, национальной или расовой принадлежности.

Руководствуясь ленинскими указаниями о необходимости массовой подготовки высококвалифицированных кадров для успешного развертывания строительства социализма, Коммунистическая партия, Советское государство создали за годы социалистических преобразований новую, невиданную ранее систему подлинно народного высшего образования, отвечающего потребностям социалистического общества. Советская власть впервые в истории человечества широко открыла двери высших учебных заведений для трудящихся всех национальностей.

В условиях социализма высшая школа превратилась из орудия классового господства эксплуататоров в орудие формирования новой, социалистической интеллигенции, подготовки высококвалифицированных специалистов из рабочих и крестьян, всех трудящихся слоев многонационального советского народа. В 1914 г. в России был 91 вуз, где обучалось 112 тыс. студентов. В 1922 г. в 248 вузах получали высшее образование уже 216,7 тыс. человек, а в 1980/81 г. в 883 вузах страны обучалось 5235 тыс. студентов². При этом следует напомнить, что в дореволюционной России высшее образование было недоступным для молодежи из трудящихся классов. Так, в 1914/15 учебном году социальный состав студентов восьми университетов России был следующим: 38,3% — дети дворян и чиновников, 11,4 — дети почетных граждан и купцов, 7,4 — духовенства, 24,4 — мещан и цеховых, 12,7 — крестьян (преимущественно кулаков), 1,3 — казаков (казацких атаманов, офицеров, кулацкой верхушки казацких станиц) и 4,5% — из прочих слоев населения³.

В современных капиталистических странах получение образования также остается привилегией имущих классов. Так, американская система отбора в вузы открыто препятствует поступлению в них негров, индейцев, мексиканцев и др. В 1972 г. в университетах штатов училось всего 3,2% студентов-негров⁴.

Среди «белых» американцев врачом становится один из 700 человек, а среди негров это соотношение достигает 1:3800, индейцев — 1:20 тыс., выходцев из стран Латинской Америки — 1:30 тыс.⁵

Только социализм обеспечивает подлинную народность, демократичность, глубокий интернационализм всей системы образования, в том

¹ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

² «Правда Востока» 1982 г., 9 июля; Народное хозяйство СССР в 1980 г. Статистический ежегодник. М., 1981, с. 462.

³ Культурное строительство СССР. Статистический сборник. М.—Л., 1940, с. 114.

⁴ Основные направления развития высшего образования в развитых капиталистических странах (1950—1975 гг.). М., 1978, с. 72.

⁵ Там же, с. 73.

числе высшего; широкий доступ к образованию получают представители всех социальных групп и слоев трудящихся, всех наций и народностей. В ст. 45 Конституции СССР записано, что право граждан Советского Союза на образование «обеспечивается бесплатностью всех видов образования, осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи, широким развитием профессионально-технического, среднего специального и высшего образования на основе связи обучения с жизнью, с производством; развитием заочного и вечернего образования; предоставлением государственных стипендий и льгот учащимся и студентам; бесплатной выдачей школьных учебников; возможностью обучения в школе на родном языке; созданием условий для самообразования».

За годы Советской власти высшие и средние специальные учебные заведения подготовили более 44 млн. высококвалифицированных специалистов, из них 9,6 млн. — в десятой пятилетке. В нынешней пятилетке будет подготовлено около 10 млн. таких специалистов. Ежегодный выпуск студентов из вузов страны составляет 800 тыс. человек⁶.

Среди советского студенчества преобладающую часть составляют рабочие и колхозники или дети рабочих и колхозников, что в целом соответствует социальной структуре населения страны на современном этапе. В речи на Всесоюзном слете студентов Л. И. Брежнев отмечал, что «в последние годы немало сделано для обеспечения более широкого притока в высшие учебные заведения рабочей и крестьянской молодежи. Такой подход полностью вытекает из политики партии, направленной на сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, на укрепление социального единства нашего общества»⁷.

В целях повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи, создания ей необходимых условий для поступления в вузы с 1969 г. организованы подготовительные отделения при вузах. За десятилетие их плодотворной деятельности в студенческие коллективы вошло около 700 тыс. выпускников этих отделений⁸. Десятки тысяч бывших питомцев подготовительных отделений, окончив вузы, ныне успешно трудятся во всех отраслях народного хозяйства страны.

На собственном опыте народы Страны Советов убедились в том, что сплочение в едином братском союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое и культурное развитие. «Мы вправе гордиться, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — тем, что в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, достигли высот социального прогресса».

Ярким показателем этого прогресса, триумфом ленинской национальной политики является развитие широкой сети высших и средних специальных учебных заведений во всех национальных советских республиках. Все вузы страны многонациональны как по студенческому, так и по преподавательскому составу; в них представлены все, без исключения, нации и народности СССР (а также ряда зарубежных стран). А главное — высшие учебные заведения имеются во всех регионах страны. Нет ни одной союзной или автономной республики, национального округа или области, где не было бы высших учебных заведений, тогда как до революции на огромной территории десяти нынешних союзных республик — Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана, Армении, Молдавии и Литвы — не было ни одного вуза.

⁶ «Правда Востока», 1982г., 9 июля.

⁷ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 3. М., 1972, с. 427.

⁸ Елютин В. П. Высшая школа общества развитого социализма. М., 1980. с. 330.

Ведущим звеном высшей школы являются университеты, которые ныне действуют в 70 городах всех союзных и большинства автономных республик. Только в Узбекской ССР сейчас имеется три университета. В целом в 43 вузах УзССР ныне обучается свыше 278 тыс. студентов. Примечательно и то, что каждая республика имеет свои педагогические институты, общее количество которых достигло в 1981 г. 200. Только в системе Минпроса Узбекской ССР функционирует 14 педагогических институтов. Среди них один из крупнейших — Ташкентский государственный педагогический институт им. Низами. Когда он был организован в 1935 г., в нем насчитывалось всего 350 студентов и 50 преподавателей. Ныне же в институте занимается более 14 тыс. студентов, интенсивную учебно-воспитательную и научно-исследовательскую работу ведут 680 преподавателей, в том числе 32 профессора и доктора наук, два члена-корреспондента и один академик АПН СССР. За время своего существования институт подготовил более 65 тыс. специалистов для системы народного образования. Обучение в институте ведется на узбекском, русском, казахском, татарском языках, что еще раз подтверждает интернационализм высшей школы СССР.

Поистине многонационален состав советского студенчества. В вузах СССР обучаются представители более ста наций и народностей, населяющих нашу страну. Многонационален и состав студентов любого нашего университета, института. Так, среди обучавшихся в вузах Узбекистана в 1976/77 учебном году было 109,6 тыс. узбеков, 35,8 тыс. русских, 13,8 тыс. татар, 9,8 тыс. казахов, 2,6 тыс. украинцев, 4,5 тыс. таджиков, 2,0 тыс. евреев, 6,0 тыс. каракалпаков, 1,0 тыс. армян и 11,5 тыс. студентов других национальностей⁹.

Если в 1927/28 учебном году в вузах СССР обучалось всего 500 узбеков, то в 1976/77 учебном году — уже 176 500. За эти годы численность студентов возросла среди казахов в 413 раз, таджиков — в 347, туркмен — 249, киргизов — в 321 раз¹⁰.

Раскрывая торжество ленинской нациснальной политики в области подготовки специалистов на примере Узбекской ССР, Л. И. Брежнев в речи в Ташкенте при вручении республике ордена Ленина отметил: «По отношению к численности населения у вас более высокий процент студентов, чем в таких странах, как Франция, ФРГ и Япония, среди занятых в общественном производстве — больший процент специалистов с высшим образованием, чем в среднем по стране»¹¹.

Советское студенчество воспитывается в духе горячего патриотизма, социалистического интернационализма, братской дружбы народов СССР и глубокого уважения ко всем народам мира. Это ярко проявляется и в отношении нашего студенчества к обучающимся в советских вузах иностранным студентам. В этой связи следует отметить, что только в 21 учебном заведении УзССР в 1981 г. обучалось около 3000 иностранных студентов из 73 стран мира, из них почти половина — в вузах Ташкента (в том числе около 300 человек — в старейшем вузе Средней Азии — ТашГУ им. В. И. Ленина)¹². Активное содействие подготовке высококвалифицированных кадров для других социалистических, а также развивающихся стран, большая забота и внимание, которыми окружены у нас иностранные студенты, — это тоже яркое проявление интернационализма советской высшей школы.

Великим социально-политическим завоеванием социализма, проявлением глубокого демократизма и интернационализма советской системы образования является и то, что женщины всех наций и народностей

⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Ташкент, 1977, с. 286.

¹⁰ Подсчитано по данным статистических сборников: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 588; Страна Советов за 50 лет. М., 1967, с. 280.

¹¹ «Правда Востока», 1982 г., 25 марта.

¹² Куценко Э. Н., Шарапов Ш. Ш. Мы интернационалисты. Ташкент, 1981, с. 15—16, 36.

СССР получают высшее и среднее специальное образование наравне с мужчинами. Ныне женщины в высших и средних специальных учебных заведениях страны составляют более половины всех учащихся.

За 60-летний период существования Союза ССР высшая школа страны поднялась на невиданную высоту. Неуклонно повышается ее роль в коммунистическом строительстве. Высшая школа Узбекистана также вступила в пору подлинной зрелости. Она по праву гордится своими успехами в области учебно-педагогической, научной, воспитательной деятельности. Ее достижения широко известны и в нашей стране, и за рубежом.

Ныне вузы республики, как и всей страны, опираясь на достигнутые успехи, настойчиво добиваются претворения в жизнь тех ответственных задач, которые поставлены перед высшей школой СССР историческими решениями XXVI съезда КПСС.

С. П. Турсунмухамедов

СОВЕТ ОЛИИ МАКТАБИНИНГ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМИ

СССРнинг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада Ўзбекистон олий ўқув юртлари ҳаётига оди конкрет материаллар ёрдамида совет олий таълим системасининг интернационал моҳияти ёритилди.

М. У. УРМАНОВ

РОСТ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях развитого социализма, когда научно-техническое творчество становится одним из решающих факторов ускорения темпов создания материально-технической базы коммунизма, особую актуальность приобретает изучение направления, динамики, перспектив развития совокупных форм творческого труда миллионов трудящихся.

Научно-техническая революция открывает перед человечеством небывалые возможности преобразования природы, создания огромных материальных богатств, улучшения условий развития творческих способностей человека.

Под непосредственным воздействием современного научно-технического прогресса в социальной структуре общества развитого социализма растет абсолютная численность рабочих-инженеров, рабочих-техников, рабочих-изобретателей и рационализаторов, вооруженных техническими и теоретическими знаниями, а также высокой производственной квалификацией.

Характеризуя процесс массового формирования и развития этих современных передовых представителей советского рабочего класса, Л. И. Брежнев подчеркивал, «что глубокие изменения происходят сегодня в рабочем классе нашей страны,— еще 10—15 лет назад такие специальности, как операторы лазерной технологической установки, были героями разве что только научно-фантастических романов. Но то, что вчера было фантастикой, становится теперь реальностью. В жизнь пришло самое образованное за всю историю поколение рабочего класса»¹.

Научно-техническое творчество — одна из форм проявления самостоятельности рабочего класса. Его масштабы и динамика развития свидетельствуют об интенсивном процессе создания материальных и духовных предпосылок для решения важнейшей социальной проблемы — ликвидации существенных различий между умственным и физическим трудом.

Наиболее высокая ступень творчества — это рационализаторство и изобретательство. В настоящее время в Узбекской ССР насчитывается более чем 60-тысячная армия изобретателей и рационализаторов, объединенных в республиканской организации ВОИР. О динамике роста их рядов свидетельствуют данные табл. 1. При их непосредственном участии ведется большая работа по техническому перевооружению и реконструкции производства. Уже к началу 1978 г. 210 предприятий были автоматизированы и механизированы, введено в строй свыше 5,5 тыс. поточных линий, участков и цехов, более 400 АСУ, модернизировано около 1,5 тыс. ед. оборудования². Неуклонно растет роль комплексных творческих бригад, общественных патентных бригад, советов новаторов в организации и активизации труда изобретателей, рациона-

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 45.

² «Правда Востока», 1977 г., 8 декабря.

лизаторов, новаторов производства. О динамике их свидетельствуют данные табл. 2.

В 1977 г. число поступивших в республике рационализаторских предложений и изобретений по сравнению с 1976 г. возросло на 3,3 тыс.

Таблица 1*

Годы	Количество первичных организаций ВОИР	Число членов ВОИР	Из них рабочих	Проведено конкурсов	Число школ научно-технического творчества	Количество закончивших эти школы
1965	1355	61 758	36 778	—	51	3442
1970	1635	86 186	49 807	499	125	3960
1975	2112	128 962	63 903	875	387	6964
1976	2236	148 070	78 492	834	389	8182
1977	2390	160 706	84 403	942	404	Нет свед.

* Составлена по сводному отчету Узбекского республиканского Совета ВОИР.

и от внедрения их получено экономии на 13,1 млн. руб. больше³. Если в 1976 г. условная экономия в среднем от одного внедренного предложения составила 4,6 тыс. руб., то в 1977 г.— 5,0 тыс. руб.⁴ Эффектив-

Таблица 2*

Годы	Число комплексных творческих бригад	Количество участников в них	Число разработанных и внедренных ими предложений	Количество общественных патентных бригад	Число участников в них	Количество советов новаторов	Число их членов
1965	851	2750	2034	121	—	118	832
1970	1593	4698	3639	123	—	49	415
1975	1583	6390	3852	290	1118	91	745
1976	1740	7155	4258	275	1125	94	801
1977	1868	7633	4868	246	1057	96	741

* По данным отчетов Узбекского республиканского Совета ВОИР за 1965—1977 гг.

ность от реализации поданных в 1976—1977 гг. рацпредложений по отдельным министерствам республики характеризуется данными табл. 3.

Таблица 3*

Министерства и ведомства УзССР	Число предложений				Сумма экономии, млн. руб.	
	принятых		внедренных		1976 г.	1977 г.
	1976 г.	1977 г.	1976 г.	1977 г.		
Минхимпром	3760	3392	2494	2130	5,6	6,8
Минсельхозмаш	2619	2798	1326	1518	1,7	2,5
Минхлопкопром	1712	2254	1679	2224	3,5	3,7
Минлегпром	3918	4218	3395	3818	5,4	5,9
Узсельхозтехника	1893	2083	1825	2021	2,4	1,9
Минстрой	1789	1787	1573	1594	8,1	8,8
Минмонтажспецстрой	2249	2305	2034	2163	3,3	3,2

* Составлена по сводному отчету Узбекского республиканского Совета ВОИР.

В эпоху современного научно-технического прогресса творческий поиск рационализаторов и изобретателей осуществляется не стихийно, а в русле самых насущных требований производства. Он нацелен на

³ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВОИР, п. 3, с. 18.

⁴ Там же.

решение наиболее актуальных для каждой отрасли задач. Главный упор делается на создание новых, высокопроизводительных машин, механизмов, приборов, модернизацию действующего оборудования, ликвидацию тяжелого ручного труда, особенно на погрузочно-разгрузочных работах. Так, слесарь А. И. Рындин с завода «Ташсельмаш» внес более 100 рацпредложений, что дало 31,0 тыс. руб. экономии. Старший инженер техотдела Ташкентского авиационного производственного объединения им. В. П. Чкалова М. Р. Мирсагатов внес 192 рацпредложения, что позволило сэкономить 462,9 тыс. руб.⁵

Замечательные кадры поборников технического прогресса выросли на Ташкентском авторемонтном заводе № 2. Среди них — заслуженный рационализатор Узбекской ССР Д. Плятченко — автор более 80 технических новшеств. Он имеет 30-летний стаж работы, среднетехническое образование, специальность слесаря VI разряда.

Знания и богатый производственный опыт, политическая зрелость помогают Д. Плятченко успешно справляться со сложной рационализаторской работой. Им сконструировано много станков, устройств и приспособлений, облегчающих труд, повышающих его производительность. В частности, он сконструировал и изготовил станок для притирки одновременно 12 автомобильных клапанов. Теперь эта операция стала занимать 5 минут вместо 30, а производительность труда возросла в 12 раз. В 1979 г. за станок для полировки сферы толкателей Д. Плятченко был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР. От внедрения внесенных им рационализаторских предложений заводом получена экономия 500 тыс. руб.⁶

На этом конкретном примере мы видим величие творческого труда простого советского рабочего, который по уровню знаний близок к инженеру и ученому, а по духовному и моральному облику, по своим практическим делам — это человек коммунистического общества. Для такого рабочего-рационализатора неустанная борьба за повышение производительности труда на базе технического прогресса становится внутренней потребностью. Именно таких рабочих имел в виду В. И. Ленин, когда писал, что коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных тружеников, использующих современную технику.

Много хороших дел на счету новаторов Ташкентского текстильного комбината. Рационализацией здесь занимаются 486 рабочих и инженерно-технических работников. На комбинате организованы различные формы трудового соперничества. Между рабочими ведущих профессий, бригадами, коллективами цехов и фабрик развернуто соревнование за звание «Лучший рационализатор и инженерно-технический работник», под девизом «Рационализации высокую инженерную поддержку». Цель соревнования заключается в том, чтобы каждый изобретатель и рационализатор направлял все свои усилия на совершенствование технологии, изыскание путей снижения материалоемкости, экономии сырья, топлива, электроэнергии.

На комбинате ежегодно проводятся смотры-конкурсы лучших рационализаторских предложений по механизации ручных работ; улучшению качества выпускаемой продукции; лучшему рационализаторскому предложению, разработанному молодым рабочим; повышению производительности труда; экономии сырья и вспомогательных материалов; улучшению культуры производства и техники безопасности.

В целом по комбинату только за 1976—1977 гг. 486 человек подали 811 изобретательских и рационализаторских предложений, из них принято 750, внедрено 680 с общим эффектом 695,7 тыс. руб.⁷

⁵ Там же, с. 16.

⁶ Из интервью с Д. Плятченко (1979 г.).

⁷ Подсчитано на основе статистических отчетов технического отдела Ташкентского текстильного комбината.

Всего же по УзССР количество рационализаторов в 1980 г. составило 61,5 тыс. (против 54 тыс. в 1975 г.), число поданных ими предложений — 64,1 тыс., а экономический эффект от использования изобретений и рацпредложений в расчете на год достиг 221,4 млн. руб. (против 94,4 млн. руб. в 1975 г.)⁸. А в 1982 г. только за первое полугодие в производстве использовано около 30 тыс. изобретений и рацпредложений⁹.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко ценят техническое творчество трудящихся. Еще в 1959 г. были учреждены почетные звания «Заслуженный рационализатор республики» и «Заслуженный изобретатель республики». Уже к началу 1979 г. в Узбекской ССР это почетное звание было присвоено 678 новаторам¹⁰.

Сейчас интенсивность и глубина процесса насыщения производительного труда интеллектуальным содержанием все больше определяются объемом коллективных форм творческого содружества представителей как физического, так и умственного труда. Обладая способностями к конструкторскому творчеству, рабочие не всегда еще располагают достаточным знанием теории и законов науки и потому испытывают определенные трудности при оформлении своих идей, требующем соответствующих расчетов, составления сложных чертежей и т. п. Совместная же работа их с ИТР способствует более быстрому росту знаний всех участников бригады, помогает оперативнее реализовать новые идеи. Складывающаяся таким путем комплексная бригада представляет собой единый трудовой коллектив, объединяющий рабочих с инженерно-техническими работниками различных специальностей для совместного решения сложных производственных задач.

Каждый член такой бригады в меру своих сил и способностей делает то, в чем он наиболее компетентен. Инженеры начинают с чертежей, рабочие экспериментируют в металле. В процессе совместной работы происходит широкий обмен мнениями, споры, обсуждения. В результате появляются новые идеи, вырабатываются новые технические решения.

Уже к концу 1977 г. в республике насчитывалось около 1900 комплексных творческих бригад. Комплексная бригада рационализаторов цеха № 15 Узбекского комбината тугоплавких и жаропрочных металлов в 1976 г. завоевала вымпел Центрального Совета ВОИР «Лучшему творческому объединению трудящихся». Члены ее разработали и внедрили 45 рационализаторских предложений и 2 изобретения, которые дали 180 тыс. руб. экономического эффекта¹¹.

В основе деятельности комплексных бригад заложена тенденция к широкому совмещению профессий. Это создает благоприятные возможности для ликвидации отрицательных последствий узкой специализации, повышения интеллектуального содержания индустриального труда.

На наш взгляд, в целях дальнейшего совершенствования и развития движения рационализаторов и изобретателей необходимо шире вовлечь рабочих, ИТР и служащих в рационализаторскую и изобретательскую деятельность; своевременно рассматривать поданные изобретательские и рационализаторские предложения; улучшить использование выделенных на изобретательство и рационализаторство средств.

Эти и другие мероприятия будут стимулировать развитие научно-технического творчества миллионов масс, повысят роль рационализаторства, изобретательства, новаторства в решении актуальных задач хозяйственного строительства, воспитании трудящихся в духе коммунистического отношения к труду, а также в ликвидации существенных различий между физическим и умственным трудом.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 27.

⁹ «Правда Востока», 1982 г., 27 июля.

¹⁰ Текущий архив Узбекского республиканского Совета ВОИР.

¹¹ «Правда Востока», 1977 г., 8 декабря.

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА УЗБЕКИСТОН ИШЧИ СИНФИ ИЛМИЯ-ТЕХНИКА
ИЖОДҚОРЛИГИНИНГ УСИШИ

Мақолада ривожланган социализм жамияти шароитида совет ишчи синфи ижодий активлиги ўсиб боришининг қонунийлиги Ўзбекистонга оид конкрет материаллар асосида ўрганилган.

Ж. ТУЛЕНОВ

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ТЕОРИИ
ДИАЛЕКТИКИ ФИЛОСОФАМИ УЗБЕКИСТАНА

XXVI съезд КПСС поставил перед советскими философами ответственную задачу — своевременно обобщать и осмысливать новые явления жизни и на этой основе творчески развивать марксистско-ленинскую теорию.

Сложные, динамичные социально-экономические и политические процессы, происходящие в современном мире, а также бурное развитие естественных, технических и общественных наук выдвигают перед учеными ряд методологических проблем, требующих объяснения с позиций марксистской диалектики. В этом плане весьма актуальное значение имеет дальнейшая глубокая разработка проблем самой материалистической диалектики, выполняющей важную методологическую функцию в научном познании и практической деятельности марксистско-ленинских партий.

Неслучайно наши идеологические противники предпринимают немало атак на материалистическую диалектику, составляющую в марксизме, как отмечал В. И. Ленин, его революционную душу. В решительной борьбе с открытыми и замаскированными врагами марксизма наша партия, другие коммунистические и рабочие партии последовательно развивают марксистско-ленинскую диалектику и творчески применяют ее к революционной практике. Решение ряда фундаментальных проблем социально-экономического и политического развития в документах XXVI съезда КПСС являет собой блестящий пример успешного применения метода материалистической диалектики к общественной практике, большого искусства владеть острейшим оружием ленинской партии.

За последние годы философы Узбекистана также добились определенных результатов в исследовании проблем диалектики. Из года в год растет количество издаваемых монографий, сборников, защищаемых диссертаций по диалектике. Ведется большая работа по совершенствованию координации исследований.

По различным аспектам теории диалектики только в X пятилетке опубликовано свыше 15 монографий, сборников научных трудов и другой литературы, получившей в целом высокую оценку научной общественности. В их числе — коллективные работы «Диалектика и научное познание» (Ташкент, 1979, 14 п. л.), «Диалектика принципов и законов в структуре научной теории» (Ташкент, 1979, 10 п. л.), «Материалистическая диалектика. Законы и категории» (Ташкент, 1982, 22 п. л.), подготовленные учеными республики совместно с научными сотрудниками Института философии АН СССР и вузов Москвы.

Следует отметить, что еще лет 10 назад разработка проблем диалектики осуществлялась отдельными энтузиастами и, как правило, по частным вопросам, а ныне исследованием данной проблемы занимается широкий круг лиц, причем по наиболее кардинальным проблемам. Так, в Институте философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР сложилась перспективная группа исследователей, занимающаяся вопросами теории познания диалектического материализма. На философском

факультете ТашГУ им. В. И. Ленина плодотворно разрабатываются методологические проблемы современного естественнонаучного познания. На кафедре философии ТГПИ им. Низами ведутся успешные исследования взаимосвязи основных принципов, законов, категорий и элементов диалектики в научном познании.

Достигнуты определенные результаты в подготовке научных и научно-педагогических кадров, специализирующихся в области диалектического материализма. На основе проведенных исследований по теории диалектики защищены 4 докторские и более 30 кандидатских диссертаций.

В организации исследований по теории диалектики большую роль играет Проблемный совет по теории диалектики, созданный в начале 1978 г. при Узбекском отделении Философского общества СССР. В состав совета входят видные ученые вузов и Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, занимающиеся разработкой проблем диалектики.

Совет провел инвентаризацию тем научно-исследовательских работ, осуществляемых на всех философских кафедрах высших учебных заведений и в академических учреждениях республики, внес в них соответствующие коррективы и в виде отдельной брошюры, размноженной на роталпринте, разослал всем вузам тематику исследований по теории диалектики, проводимых философами Узбекистана.

Проблемный совет регулярно, раз в месяц, заслушивает на своем заседании сообщения руководителей кафедр и отдельных исполнителей о результатах проводимых разработок по теории диалектики и высказывает соответствующие рекомендации по направлениям дальнейших исследований по той или иной теме. Только в 1981 г. на заседании совета были заслушаны сообщения зав. кафедрами философии философского факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, ВПШ при ЦК КПУз, ТВШ МВД, ТашМИ.

Совет разработал и утвердил тематику комплексных научных исследований по теории диалектики на 1981—1985 гг. Согласно этому плану, к концу нынешней пятилетки ожидается издание 8 монографий по актуальным проблемам теории диалектики. Из них две монографии уже вышли в свет (Ж. Туленов. Проблема гибкости категорий в марксистской диалектике. Ташкент, 1981, 10 п. л.; М. Хасанов. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики. Ташкент, 1981, 15 п. л.). Три работы должны быть изданы в 1982 г.

Важным направлением деятельности Проблемного совета является утверждение тем докторских и кандидатских диссертаций. Только в 1981 г. на заседании Проблемного совета были обсуждены и утверждены темы 6 докторских и 12 кандидатских диссертаций преподавателей и аспирантов. Кроме того, в порядке помощи соискателям совет утвердил и опубликовал в журнале «Общественные науки в Узбекистане» (№ 12, 1980) название 21 темы по актуальным вопросам теории диалектики, рекомендуемых для разработки в качестве диссертационных исследований. Мы и впредь будем оказывать необходимую помощь соискателям в выборе и утверждении тем кандидатских и докторских диссертаций.

Как известно, в повышении качества и эффективности научных исследований важное значение имеет коллективное обсуждение актуальных вопросов теории диалектики, выдвигаемых развитием современной науки и потребностями общественной практики. Учитывая это, Проблемный совет регулярно, раз в месяц, проводит в Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР теоретический семинар, в работе которого наряду с научными сотрудниками института принимают активное участие преподаватели и аспиранты вузов, занимающиеся разработкой проблем материалистической диалектики. На семинаре заслушиваются и оживленно обсуждаются доклады и науч-

ные сообщения ведущих ученых по результатам проводимых ими исследований, высказываются соответствующие замечания и пожелания. Перед участниками семинара выступили с интересными докладами и научными сообщениями профессора К. И. Иванова, Л. Е. Гарбер, В. Н. Мороз, А. Файзуллаев, доценты С. Камилова, М. Аманбаева, Д. Майбурова, М. Х. Хасанов и др.

Совет практикует также проведение всесоюзных, республиканских и межвузовских научно-теоретических конференций, посвященных актуальным проблемам материалистической диалектики.

Так, по инициативе Проблемного совета в сентябре 1979 г. в Ташкенте была проведена Всесоюзная научно-теоретическая конференция на тему «Диалектика и научное познание», где было заслушано и обсуждено свыше 60 докладов ученых Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска, Казани, Иркутска и других городов, посвященных различным проблемам диалектики и современного познания. Конференция получила высокую оценку научной общественности.

В декабре 1981 г. в Андижане успешно прошла другая Всесоюзная научная конференция, на которой было заслушано и обсуждено свыше 120 научных докладов и сообщений по различным вопросам диалектики общего и особенного в развитии зрелого социализма.

Большая, разносторонняя научная и организационная работа, проводимая Президиумом АН УзССР, Узбекистанским отделением Философского общества СССР, Проблемным советом по разработке теории диалектики, благоприятно сказывается на повышении качества и эффективности проводимых исследований. Это способствует дальнейшему приращению философских знаний, их продвижению вперед.

Сегодня мы с полным основанием можем утверждать, что ученые республики добились существенных результатов в разработке ряда недостаточно изученных аспектов теории диалектики.

В трудах наших ученых раскрывается внутреннее богатство диалектики как целостной философской науки, а именно: содержание, формы проявления законов материалистической диалектики, сущность и система диалектических категорий и их соотношение с основными законами¹, проблема гибкости категорий диалектики, их противоречивость, взаимопереход и развитие, методологическое значение законов и категорий диалектики для научного познания и общественной практики².

Исследовано влияние современной научно-технической революции на дальнейшее обогащение и развитие содержания основных законов и категорий диалектики, конкретизирован ряд новых аспектов диалектики — категорий сущность и явление³, структура и функция⁴, возможность и действительность⁵ и др. Изучены философский статус общенаучных понятий и их связь с категориями материалистической диалектики⁶.

Определенных успехов добились наши ученые в исследовании особенностей действия основных законов диалектики в природе, обществе, истории развития науки⁷.

¹ Туленов Ж. Система законов и категорий диалектики. Ташкент, 1974.

² Туленов Ж. Проблема гибкости категорий в марксистской диалектике. Ташкент, 1981.

³ Никитченко В. С. Сущность и явление. Ташкент, 1966.

⁴ Хасанов М. Х. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики. Ташкент, 1981.

⁵ Давранов З. Эволюция понятий возможности и действительности в связи с развитием биологии.— В кн.: Диалектика развития понятий в современной науке, Ташкент, 1979.

⁶ Шансламов Ш., Сабиров Э. О содержании и значении общенаучных понятий.— В кн.: Диалектика развития понятий в современной науке, Ташкент, 1979.

⁷ Файзуллаев А. Проблемы противоречия в трудах классиков естествознания и философии Средней Азии. Ташкент, 1974.

Усилилось внимание к проблемам единства диалектики, логики и теории познания⁸, взаимосвязи формальной и диалектической логики⁹.

Большое теоретическое и практическое значение имеют исследования философов Узбекистана по проблемам теории познания. Ведущее место в этих разработках занимает изучение диалектики субъекта и объекта, абстрактного и конкретного¹⁰, эмпирического и теоретического уровня в научном познании, активности и адекватности отражения¹¹, диалектики и логики научного познания¹², взаимосвязи факта, принципа, закона, теории в структуре научного познания¹³ и т. д.

Ученые республики плодотворно разрабатывают ряд важных аспектов диалектики общего и особенного, национального и интернационального в социально-экономической, политической, духовной жизни общества развитого социализма¹⁴.

Успехи ученых республики в разработке теории диалектики были отмечены присуждением в 1981 г. доктору филос. наук Ж. Туленову (руководителю работ), докторам филос. наук А. Файзуллаеву, К. И. Ивановой, кандидатам филос. наук М. Н. Абдуллаевой и П. Д. Сеитову Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни в области науки и техники.

Ученые республики с учетом задач, вытекающих из решений и материалов XXVI съезда КПСС, продолжают активно и целеустремленно работать над актуальными вопросами теории диалектики.

Важное место среди них занимает последование диалектики как наиболее полного и глубокого учения о развитии.

На кафедрах философии ТГПИ им. Низами и других вузов проводятся интересные исследования, посвященные изучению многопланового характера развития, особенностей его проявления в историческом процессе, методологической роли принципа развития для социального познания и общественной практики и другим вопросам.

Важное значение имеет дальнейшая творческая разработка системы законов и категорий диалектики. Новые открытия в области естественных и общественных наук показывают весьма сложный и многогранный характер взаимосвязей и действующих на их базе закономерностей. Чтобы материалистическая диалектика и впредь с успехом выполняла свою роль всеобщего метода научного познания, надо позаботиться о том, чтобы в системе законов и категорий как можно полнее нашли отражение вновь выявляемые закономерности.

Для этого следует глубоко и обстоятельно раскрыть внутреннее богатство каждого закона, принципа, элемента диалектики, каждой категории с таким расчетом, чтобы они засверкали новыми гранями и позволили достаточно адекватно объяснить вновь выявленные наукой и практикой закономерности объективного мира. Именно в таком содержательном и творческом обогащении и развитии диалектики и состоит основная задача разработки системы законов и категорий.

Характерной чертой современного научного познания является ши-

⁸ Сеитов П. Материалистическая диалектика как систематическая наука. Нукус, 1979.

⁹ Ахмедов М. М. Некоторые проблемы диалектической логики. Ташкент, 1976; Нурматов М. Х. Об основоположниках материалистической диалектики. Ташкент, 1979.

¹⁰ Диалектика абстрактного и конкретного. Ташкент, 1978.

¹¹ Мамытов М. Активность и адекватность чувственного отражения и их методологическое значение для научного познания.— В кн.: Диалектика как методология современного научного познания, Ташкент, 1980, с. 116.

¹² Диалектика и научное познание. Ташкент, 1979.

¹³ Диалектика принципов и законов в структуре научной теории. Ташкент, 1979; Иванова К. И. Принцип причинности в системе принципов научного познания. Ташкент, 1974.

¹⁴ Юсупов Э. Общее и особенное в уничтожении противоположности между городом и деревней. Ташкент, 1972; Турсунмухамедов С. П. Великий Октябрь и изменение социальной структуры Узбекистана. Ташкент, 1977; Шермухамедов С. Теория и практика социалистической культуры. Ташкент, 1979.

рокое применение частнонаучных методов исследования, как системно-структурный анализ, моделирование, формализация и т. п. Этот закономерный процесс некоторые авторы связывают с возникновением нового стиля мышления, способного якобы заменить диалектический метод, хотя для такого вывода нет никаких оснований. В этой связи возникает необходимость с позиций марксистской философии осмыслить содержание понятия «стиль мышления», осветить основные формы стиля мышления и границы их применимости, раскрыть значение диалектики в качестве общенаучного стиля мышления, значимость которого еще ярче проявляется в условиях современной научно-технической революции. Эти вопросы также нашли соответствующее отражение в планах научно-исследовательских работ философов Узбекистана.

Глубокого исследования требуют также логико-гносеологические, методологические проблемы, выдвигаемые в результате новых открытий в области естественных, технических, общественных наук.

Для углубленного исследования этих проблем философы Узбекистана обладают большими возможностями. В Институте философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, ТашГУ им. В. И. Ленина, ТашПИ им. Беруни, ТашСХИ и других вузах на протяжении ряда лет проводятся важные исследования по философским проблемам современного естествознания, методологии и логики научного познания. На базе этих исследований следует добиться создания единого авторского коллектива для подготовки и издания фундаментальных работ по методологическим проблемам современной науки.

Учеными Узбекистана уже накоплен немалый опыт по изучению диалектики общего и особенного, объективного и субъективного в развитии социалистического образа жизни, национальных отношений, культуры, в строительстве социализма и коммунизма. Эти вопросы и впредь будут находиться в центре внимания наших исследователей.

Творческое освещение указанных и других актуальных вопросов теории диалектики позволит полнее и глубже раскрыть внутреннее богатство ее как науки, представляющей собой подлинную логику и методологию современного научного познания, и успешно решать задачи, стоящие перед философской наукой в свете исторических решений XXVI съезда КПСС.

Ж. Туленов

УЗБЕКИСТОН ФИЛОСОФЛАРИ ТОМОНИДАН ДИАЛЕКТИКА НАЗАРИЯСИНИ ИШЛАБ ЧИҚИШ АҲВОЛИ ВА ПЕРСПЕКТИВАЛАРИ

Мақолада КПСС XXVI съезди қарорлари асосида республикаимиз философларининг диалектик назариянинг актуал проблемаларини қандай ишлаб чиқаётганликлари ҳақида ҳамда фалсафанинг бу муҳим соҳасида тадқиқ этиладиган келгуси вазифалар қисқача баён қилинади.

А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ

ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

(Водообеспеченность и система ирригации)

Средняя Азия — один из древнейших центров высокоразвитой земледельческой культуры и формировавшихся на ее основе цивилизаций древневосточного типа. В их сложении, как и во всех странах аридной зоны Востока, особо важную роль играло орошаемое земледелие, создававшее условия и предпосылки для развития раннеклассовых обществ и цивилизаций как тесно связанного с ними культурного феномена. Воз-

никновение и эволюция систем орошаемого земледелия не только зависели от природной среды и палеоэкологической ситуации, но как производственный процесс определялись также уровнем развития орудий труда, производственным потенциалом общества в целом, уровнем общественного развития, т. е. и социальными факторами. Ирригация, оказывая значительное воздействие на весь облик древневосточных цивилизаций, вместе с тем образывала с ними целую систему прямых и обратных связей.

Забота об ирригации как решающее условие общественного прогресса, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, была первостепенной задачей местных и центральных властей, всего земледельческого населения и образуемых последним общественными единицами. Постоянная забота о воде как источнике орошения полей, создание и поддержание в порядке оросительных систем и водохозяйственных сооружений с древнейших времен были важной отраслью общественного производства.

Среди общественных отношений, как отмечают советские философы, важную роль играют отношения по управлению производством и по управлению общением¹. Необходимость управления производством обусловлена самим трудовым процессом, важностью увязки индивидуальной деятельности в систему кооперированного труда. В условиях поливного земледелия эта важнейшая функция деятельности органов общинного самоуправления с возникновением государства стала одной из главных сторон его организационной деятельности, хотя отнюдь не перешла целиком в руки центральной власти. Однако известная концепция К. Витфогеля о «гидравлическом» развитии древневосточных государств страдает явной односторонностью, рассматривая общество не как сложную многокомпонентную развивающуюся систему, а как прямолинейную бинарную оппозицию, построенную по принципу ответ — вызов.

По К. Витфогелю, государство автоматически возникает из организационной функции регулирования поливного земледелия, тогда как это была лишь одна из предпосылок, одна из сторон его деятельности. Сведения о древнейших политических образованиях как Египта, так и Шумера рисуют их как организмы, обладающие аппаратом подавления в виде профессиональных воинских образований. Этот аппарат, направленный во вне, обеспечивал как политическое могущество данного образования, так и поступление рабов-военнопленных, низшей страты эксплуатируемых групп; направленный внутрь страны, он уже самим фактом своего существования гарантировал привилегированное положение верхушки общества, об имущественном и социальном обособлении которой мы хорошо знаем как по материалам древних могильников, так и по изобразительным сюжетам.

В настоящее время, основываясь на комплексе археологических и палеогеографических материалов, полученных в результате изучения земель древнего орошения Средней Азии, можно проследить здесь последовательные этапы развития способов орошения, отражающих непрерывную динамику земледельческого процесса на базе роста и изменений производительных сил и производственных отношений: древнейший переходный период, характеризующийся сочетанием неполивных и поливных форм земледелия; период появления простейших по своей конструкции оросительных систем, создаваемых силами отдельных общин; период создания сложных ирригационных систем, связанных со становлением раннеклассового общества и государства, аппарат которого был направлен на мобилизацию значительных масс людей на осуществление больших оросительных мероприятий, позволявших осваивать значительные по площади оазисы. Именно на территории крупных земледельческих районов с обширными площадями орошаемых земель происходят возникновение и рост древних государств. Поэтому границы многих первоначальных государственных объединений на территории Средней

¹ Перфильев М. Н. Общественные отношения. М., 1974, с. 135, 197, 202.

Азии, как отмечает М. М. Дьяконов, совпадали с границами ирригационных бассейнов².

Как известно, среди многих историко-культурных областей Евразии Средняя Азия выделяется по своим природным условиям большим разнообразием и резкими контрастами. Она сочетает в себе обширные песчаные и глинистые степи со скудной растительностью, мощные горные системы с вертикальной сменой природных ландшафтов, с плодородными равнинами и долинами рек. Климат всей этой территории, расположенной во внутренних областях Азиатского континента, отличается засушливостью и континентальностью. Если на вершинах гор круглый год лежит снег, то на равнине, где-нибудь на берегах Амударьи, летняя жара достигает $+50^{\circ}$ в тени, и там, где нет воды, солнце неумолимо выжигает всю растительность. Суточная амплитуда температуры достигает $20\text{--}30^{\circ}$. А зима холодная. Холоднее всего на берегах Аральского моря, где в январе температура может опускаться до 25° мороза³.

Главная особенность природы Средней Азии — обилие солнечного тепла и недостаток влаги. Поэтому земледелие здесь возможно преимущественно в орошаемой форме.

Изучение памятников древнеземледельческих культур Средней Азии и земель древнего орошения бассейнов крупнейших рек региона (Амударья, Сырдарья, Зарафшан) показало, что орошаемое земледелие здесь возникло главным образом в трех по естественно-географическим условиям зонах: в предгорьях и горных изолированных долинах с аллювиальными террасами небольших речек, покрытых зеленеющими лугами, окраинами затухающих силевых потоков и вершинами дельтовых выносов ручьев; в равнинах, особенно в дельтовых областях больших рек, с болотами, лабиринтом озер и протоков, несущих воды среди влажных берегов, густо поросших растительностью⁴.

Природные условия этих трех зон Средней Азии с аридным климатом, близким к современному, где формировались определенные типы почв, растительности и животного мира, в экологическом отношении были наиболее благоприятными для становления и развития орошаемого земледелия как важнейшей производящей отрасли хозяйства. Однако в конкретной истории освоения этих зон происходило в разное время и разными темпами.

Благодаря контрастности рельефа, сочетающего горные и равнинные ландшафты, фауна Средней Азии была достаточно богата и разнообразна. Характерные представители фауны горных областей — архар — горный баран, обитающий на высоких, богатых альпийской растительностью плато, и горный козел, который предпочитает крутые каменистые склоны ущелий. В предгорьях и на равнинах водились джейраны, среднеазиатский и благородный бухарский олень⁵. По данным советского зоолога С. И. Огнева, хищников насчитывалось более 20 видов: леопард, шакал, медведь, волк, выдра и т. п. Среди них были также каракал, гепард, тигр и другие виды ныне, к сожалению, полностью истребленные⁶. В целом же анализ фауны и флоры Средней Азии свидетельствует об относительной стабильности ее климата на протяжении последних 7—8 тыс. лет.

В этих конкретных географических условиях первоначально стало

² Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии. — «Советская археология», 1954, № XIX, с. 178.

³ Мурзаев Э. М. Средняя Азия. Физико-географический очерк. Изд. 2-е. М., 1957, с. 111—129.

⁴ Андрианов Б. В. Древние оросительные системы Приаралья (В связи с историей возникновения и развития орошаемого земледелия). М., 1969, с. 84.

⁵ Лисицина Г. Н. Становление и развитие орошаемого земледелия в Южной Туркмении. Опыт исторического анализа материалов комплексных исследований на юге СССР и Ближнем Востоке. М., 1978, с. 189—194.

⁶ Огнев С. И. Животный мир Туркмении и его использование. — В кн.: Туркмения, т. III, Ашхабад, 1924, с. 47.

развиваться в районах паводковых разливов горных ручьев и речек земледелие лиманного типа. Первые посевы, как свидетельствуют этнографические данные, проводились на иловатых затухающих разливах. Древний земледелец, по мнению Д. Д. Букиннича, «мог свести все операции по воздслыванию полезных для него растений к одному только разбрасыванию семян в жидкий ил, обходясь без всякого их запахи-вания»⁷.

Практикуя таким образом еще в эпоху раннего неолита (VI тыс. до н. э.) простую форму лиманного земледелия, древние земледельцы эмпирически пришли к идее искусственного обводнения отдельных участков, что в небольших горных долинах легко осуществлялось с помощью устройства простейших перегораживающих и водоотводных сооружений, а также обваловывания предназначенных под посевы земель. Микрорельеф таких участков был удобен для устройства на них полей, и древнему земледельцу не приходилось даже прибегать к их выравниванию, планировке. Этот крайне примитивный способ орошения и положил начало ирригации, что подтверждается археологическим изучением памятников древнеземледельческих культур Средней Азии.

Древнейшим очагом развития оседлого земледелия на территории СССР стали южные районы Средней Азии, точнее Южная Туркмения, входящая в территориально более широкий Прикаспийский центр. Памятники древнеземледельческой джейтунской культуры VI тыс. до н. э. сосредоточены на узкой полосе подгорных равнин Колет-Дага и приурочены к конусам выноса горных ручьев и субаэральным дельтам небольших речек, которые в периоды весенних паводков давали широкие, но не катастрофические разливы, поскольку в отличие от рек ледникового происхождения они питались за счет атмосферных осадков. Древние земледельцы тогда еще не могли расселяться в дельтах более крупных рек, ибо при наличии сравнительно примитивных орудий труда силами небольших родовых коллективов нельзя было справиться с их стихийной силой. Не могли они селиться и выше по течению, поскольку там гораздо труднее было выводить воду на поля: для этого необходимо было устройство специальных сооружений, и, кроме того, орошение с большим уклоном поверхности достаточно сложно и требовало более высоких навыков.

Многочисленные находки вкладышей жатвенных 'ножей, ступок и зернотерок, а также обугленные зерна, отпечатки зерен и стеблей злаков в глиняных промазках полов и в сырцовых протокирпичах, из которых сложены стены домов,— все это свидетельствует о том, что носители джейтунской культуры были в первую очередь именно земледельцами. Основными возделываемыми культурами их были двурядный ячмень, мягкая и карликовая пшеница⁸. По всей вероятности, земледелие на подгорных равнинах Колет-Дага было комплексным, сочетающим в себе и неполивные, и поливные формы; последние стимулировали переход к прочной оседлости, обеспечивая древних земледельцев более гарантированным пищевым прожиточным минимумом. Это был первый, древнейший период орошаемого земледелия Средней Азии. Его производственный потенциал обеспечивал в основном простое воспроизводство в рамках небольших оседлых общин — обитателей поселений джейтунской культуры.

Переход от простейшего использования водных источников к регулированию сезонных разливов горных речек посредством обвалования отдельных участков, отвода излишков воды в близлежащие низины и расчистки заиленных русел естественных протоков позволил более

⁷ Букиннич Д. Д. История первобытного орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства.— Журн. «Хлопковое дело», 1924, № 4, с. 113.

⁸ Массон В. М. Поселение Джейтун (Проблема становления производящей экононики). М., 1971, с. 83.

рационально использовать паводковые воды и расширить орошаемые за их счет площади. В результате возникли древнейшие оросительные системы — небольшие боковые каналы, отводившие воды на более удаленные от водного источника низинные участки.

Со временем ограниченные природные ресурсы предгорной зоны Копет-Дага вынудили древних земледельцев, развивавших свое хозяйство на горных ручьях и речках и уже овладевших принципами самотечной ирригации, к поиску более постоянных источников орошения со значительным водным дебетом. Это закономерно привело к усложнению ирригационной техники, созданию более совершенных оросительных систем. В результате начинается второй период в развитии орошаемого земледелия Средней Азии. В V — начале IV тыс. до н. э. в Прикаспийском центре происходят расширение ареала оседлоземледельческих поселений и переселение части племен из предгорной зоны Копет-Дага на аллювиально-дельтовую равнину р. Теджен. Памятники этого периода распространены по всей предгорной зоне Северного Копет-Дага, от Кзыл-Арвата на западе до р. Теджен на востоке.

Выход древнеземледельческих племен из предгорных зон на аллювиально-дельтовые равнины свидетельствует об утверждении орошаемого земледелия как ведущей системы земледельческого производства, обеспечивающей функционирование коллективов в новой экологической ситуации. Выращивание земледельческих культур на аллювиальных равнинах требовало многообразного полива, что неизбежно вело к созданию хотя простейших по своей конструкции, но постоянно действующих оросительных систем вместо временных водоотводных сооружений. Следы этих древнейших ирригационных систем юга Средней Азии, открытые и изученные Г. Н. Лисициной в Геоксюрском оазисе на древнедельтовой равнине р. Теджен, датируются III тыс. до н. э.⁹

Об общих принципах устройства ирригационных систем того периода можно судить на примере оросительной сети поселения Геоксюр I, датируемого началом III тыс. до н. э. Она состоит из трех параллельных друг другу каналов, которые отходят от древнего русла под прямым углом. Из них выведены боковые отводы под острым углом. Они прослеживаются на протяжении свыше 2,5 км. Первый канал в головной части имел ширину между отвалами 5,1 м при глубине 0,8 м, а в среднем течении — 3,4 м при глубине 1,2 м. Таким образом, сечение канала показывает, что и в головной, и в средней частях его пропускная способность оставалась примерно одинаковой. Нивелирование системы выявило падение дна каналов в среднем 20—50 см на 1 км. По подсчетам Г. Н. Лисициной, на строительство такого канала с сечением 2,5 м² потребовалось 2500 человеко-дней, т. е. 100 человек могли провести его за 25 дней¹⁰.

Вдоль канала сравнительно неширокой (примерно 250 м) полосой тянулись поля. По грубым подсчетам, у поселения Геоксюр I в первой половине III тыс. до н. э. было освоено под земледелие от 50 до 80 га¹¹.

Постоянные изменения конфигурации древней гидрографической сети, небольшой водный дебет р. Теджен в его нижнем течении привели к середине III тыс. до н. э. к запустению Геоксюрского оазиса.

Система простейших оросительных сооружений, позволяющих осуществлять многообразный полив посевов, была заметным шагом в развитии производительных сил раннеземледельческих обществ. Есть основания полагать, что она практиковалась не только в древнетедженской дельте, но и в подгорной полосе. Так, на Алтын-депе, по сви-

⁹ Лисицина Г. Н. Становление..., с. 89—194.

¹⁰ Лисицина Г. Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. М., 1965, с. 128—129.

¹¹ Лисицина Г. Н. Становление..., с. 211.

детельству палеоботаников, в IV тыс. до н. э. возделывались сорта ячменя, приспособленные именно к условиям орошения¹².

Культура многовекового земледелия привела к образованию древнего агроирригационного горизонта, мощность которого в районе поселения Кара-депе достигает 4 м¹³.

Условия многоразового полива обеспечивали возможность вызревания в течение года двух урожаев. Именно с этим прогрессом поливного земледелия во многом связан социальный и культурный прогресс южнотуркменистанских оседлоземледельческих общин VI — начала III тыс. до н. э., в среде которых складывается иерархическая система поселений с крупными центрами площадью 10—15 га, происходит развитие специализированных производств, перерастающих в общинные ремесла. Следует предполагать развитие такой формы организации, как союз общин, занимающих отдельные оазисы.

Однако земледелие по-прежнему сосредоточивалось в одной зоне — в подгорной полосе. В конце IV — начале III тыс. до н. э. небольшие раннеземледельческие общины проникли в дельту Мургаба, но продолжения эта культура здесь не получила. Судя по всему, попытка раннеземледельческих общин резко расширить зону обитания и выйти в долины крупных рек была эпизодической и окончилась неудачно.

На традиционной же территории обитания этих общин, в подгорной полосе Копет-Дага, достигнутый уровень ирригационного земледелия обусловил переход общества к более высокой стадии развития. Об этом свидетельствует формирование здесь в середине и второй половине III тыс. до н. э. раннегородской цивилизации Алтын-депе с чертами формирующегося раннеклассового общества¹⁴.

С традициями этой древнейшей цивилизации Средней Азии во многом связан дальнейший прогресс земледельческих культур и орошаемого земледелия в регионе в целом.

К середине II — началу I тыс. до н. э. происходит освоение субаэральных дельт Мургаба и Атрека. Значительно расширяется географический ареал оседлоземледельческих поселений, которые распространяются и на среднем течении бассейна Амударьи. Надо полагать, что это было связано уже с созданием крупных оросительных систем с забором воды из основных русел рек, осуществлявшимся с помощью достаточно мощных водоподъемных сооружений. Эти системы состоят из магистральных каналов с разветвленной сетью оросителей и специальным регулирующим «головным» сооружением у боковых отводов. Такие системы были изучены Г. Н. Лисициной на юго-западе Туркмении. Для управления столь сложными оросительными системами и поддержания их в порядке требовались не только большое количество рабочей силы, но и очень четкая организация работ по эксплуатации оросительных систем, что приводило к новому уровню организации оазисного хозяйства.

Укрупнение поселков, расширение ареалов орошаемых земель, совершенствование орудий труда, развитие ирригационных и агротехнических навыков приводили к быстрому накоплению избыточного продукта и увеличению межобщинного обмена. Показательно, что именно в середине II тыс. до н. э. успешно осуществляется колонизация древней дельты Мургаба, где складывается несколько оазисов с крупными центрами протогородского характера¹⁵, тогда как в

¹² Янушевич З. В. О находке ячменя на Алтын-Депе.— Каракумские древности, вып. V, Ашхабад, 1977, с. 159.

¹³ Лисицина Г. Н. Становление..., с. 122.

¹⁴ Массон В. М. Алтын-депе. Раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане. Л., 1981.

¹⁵ Масимов И. С. Изучение памятников эпохи бронзы низовьев Мургаба.— «Советская археология», 1979, № 1.

IV тыс. до н. э. такая попытка потерпела неудачу. Высказывалось мнение, что этому способствовали как бронзовые орудия труда, так и сложная система органов управления хозяйственной деятельностью значительных коллективов, выработанная на раннегородских организациях типа Алтын-депе¹⁶.

Расселение общин с высокоразвитой урбанизированной культурой привело к сложению новых земледельческих оазисов в долине такой крупнейшей реки Средней Азии, как Амударья. Здесь, в Северной (Сапалли, Джаркутан) и Южной Бактрии (Давлетабадская и Акчинская группа памятников), во II тыс. до н. э. распространяются поселения строго выдержанного планировочно-фортификационного канона в виде квадратных крепостей¹⁷. Например, поселение Сапалли (82×82 м) было обведено мощной кольцевой стеной с 8 коридорообразными помещениями, разделенными узким хозяйственно-жилым комплексом. Под полом жилых домов обнаружено 138 катакомбных и подбойных могил со скорченными костяками и богатым погребальным инвентарем (глиняные сосуды, изделия из бронзы, каменные бусы, посуда из рогожи, соломы, дерева и т. п.). Хозяйство племен культуры Сапалли носило высокоразвитый производящий характер. Оно было комплексно-земледельческо-скотоводческим, на что указывают остатки культурных злаков (карликовая и мягкая пшеница, ячмень, косточки винограда и джиды), пищи (пшеничная и мучная каша, следы какой-то жидкой похлебки и напитка), костных остатков домашних животных (мелкий рогатый скот — 63,2%, крупный рогатый — 28,5%, свиньи — 3,3%, ослы — 3,3%)¹⁸.

Судя по всему, общины земледельческо-скотоводческой культуры Сапалли использовали для орошения полей воды небольших речек и ручьев, а также временных водотоков. Таким образом, хотя в II тыс. до н. э. и происходит формирование приамударьинского очага древневосточных цивилизаций, использование в целях орошения вод этой реки или ее крупных притоков еще не наблюдается.

Итак, в рамках заключительного этапа второго периода развития орошаемого земледелия Средней Азии, с освоением новых территорий по Атреку, Мургабу и по средней Амударье начинается частичный переход к сложным оросительным системам, т. е. к третьему периоду нашей схемы. Завершение этого перехода наблюдается, уже в более широких масштабах, в основном к середине I тыс. до н. э., когда оседлые оазисы и городская культура прочно распространяются в основные районы таких исторических областей, как Согд, Хорезм, частично Фергана и Шаш. В этих областях орошаемое земледелие возникло гораздо позже, чем на юге. Археологические исследования предгорной зоны Ферганской долины (Чуст, Дальварзин), бассейна р. Зарафшан (Заманбаба, Хаджабустан, Саразм), Ташкентского оазиса (Бургулюк), а также в зоне дельты Амударьи (Кокчабазар) и многих других районах показали, что земледелие там возникло во второй половине II тыс. до н. э. и базировалось на естественных лиманах, дельтовых протоках и каирных землях.

Прогрессивное развитие поливного земледелия хорошо прослежено в дельте Амударьи, в частности в ее затухающих протоках. Низкий уровень навыков ирригационной техники не позволял еще земледельцам регулировать основное русло реки и выводить из него магистральные каналы. Остатки древних оросительных сооружений найдены и довольно хорошо изучены в низовьях Амударьи. В Южной Акчадарьинской дельте выявлены древнейшие оросительные системы

¹⁶ Массон В. М. Пустыня и общество. Динамика взаимодействия в историческом аспекте. — «Пустыни Средней Азии и Казахстана», Ашхабад, 1977, № 6.

¹⁷ Массон В. М. Проблема древнего города и археологические памятники Северной Бактрии. — В кн.: Древняя Бактрия, Л., 1974, с. 7.

¹⁸ Аскарлов А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 119.

середины II тыс. до н. э. Орошение там базировалось главным образом на обваловании русел шириной от 6 до 20 м, из которых отводились небольшие извилистые оросители протяженностью в несколько десятков метров. Одна из наиболее крупных оросительных систем второй половины II тыс. до н. э., истоки которой находились на старице, было прослежено на протяжении 2,5 км. Почти по всей длине канала шириной 2—3 м под прямым углом от него отходили оросители шириной 0,5—0,7 м. Общая площадь командования этой системы достигала 90 га¹⁹.

В низовьях больших равнинных рек, как это было прослежено на землях древнего орошения в низовьях Амударьи, короткие оросители — боковые системы, по длине не превышавшие нескольких десятков и сотен метров, в начале I тыс. до н. э. сменяются более длинными (до 1 км) и разветвляющимися распределителями. Так в системах орошения при подаче воды из русла реки на поле возникло новое звено. Регулируемые русла, старицы постепенно превращаются в небольшие магистральные каналы.

Однако, научившись заменять естественный боковой проток дельты небольшим искусственным каналом, древние ирригаторы оставались еще в полной зависимости от режима реки, ибо дельтовые протоки, непрерывно меняя свое русло, зачастую размывали каналы или далеко отходили от них, совершенно лишая питания водой. Поэтому каналы и поля в этот период часто «переносили» с одного места на другое, с более благоприятным режимом паводковых вод. Преодолеть эту зависимость можно было лишь путем регулирования паводковых вод крупных рек, устройства дамб и создания обширных долговременных систем орошения.

Строительство же крупных сооружений для забора воды непосредственно из больших рек было не под силу отдельным изолированным родоплеменным общинам. Развитие поливного земледелия, таким образом, было тесно связано со становлением новых очагов цивилизации.

В Хорезме, Маргиане, Парфии мы наблюдаем это в период с VI—IV вв. до н. э. по IV в. н. э., в Фергане, Согде — с III в. до н. э. по IV в. н. э., в Ташкентском оазисе — с I по VII вв. н. э.

Древнейшие магистральные каналы, расположенные вдоль русел дельтовых притоков реки, как это наблюдалось в низовьях Амударьи, были весьма длинными (десятки километров), широкими (20—40 м) и вместе с тем неглубокими.

Развитие ирригационной техники в Средней Азии в эпоху античности довольно хорошо прослежено на землях древнего орошения в низовьях Амударьи и Зарафшана. Наиболее интересны оросительные сооружения в окрестностях Базаркалы (правобережный Хорезм). Мощный канал, шириной более 40 м, выведен уже не из бокового протока или старицы, а из главного Акчадарьинского русла. Он прослежен на протяжении 1 км. Под прямым углом от него отходили (преимущественно в одну сторону) редкие ответвления. Для строительства этого канала нужно было вынуть 50—65 тыс. м³ грунта, с чем могли справиться 500 землекопов за 35—45 дней (при средней выработке 3 м³ грунта в день).

Площадь, по которой проходили древние каналы, была довольно значительной, но орошаемые участки были небольшими и перемежались огромными пустырями, т. е. засевалось не более 5—10% всей обарыченной земли. Таким образом, к. п. д. таких систем был еще сравнительно невысоким, а расходы воды весьма неэкономичными. Поддержание в рабочем состоянии подобных систем требовало колоссальных затрат труда, во много раз превышавших затраты на их строительство. Переход к магистральным каналам, более сложной

¹⁹ Андрианов Б. В. Указ. соч., с. 94.

оросительной системе стал возможным благодаря накоплению опыта регулирования естественных разливов рек, навыков орошения. Именно это характеризует третий период истории поливного земледелия Средней Азии. Его расцвет в VII в. до н. э.— V в. н. э. советские исследователи связывают с развитием древних обществ, в которых широкое распространение получили рабовладельческие отношения²⁰. Упадок же отчетливо приходится на V—VI вв. н. э., когда приходят в запустение древние города, эти естественные центры цивилизации, а на первый план в системе расселения все более выдвигаются сельские поселки и замки. Исчезают старые центры и образуются новые, как, например, Пенджикент. В результате большая часть земель древнего орошения в низовьях Амударьи, Сырдарьи, Зарафшана была надолго (вплоть до наших дней) заброшена и превратилась в своеобразный археологический заповедник.

Таким образом, в становлении и развитии земледельческого хозяйства — одной из важнейших отраслей производящего хозяйства, особо важную роль сыграла ирригация, динамика которой тесно переплеталась и с общественно-политическим и социально-экономическим развитием общества, и с экологической ситуацией аридных зон Средней Азии.

А. Р. Муҳаммаджонов

**УРТА ОСИЕНИНГ ҚАДИМГИ ДЕҲҚОНЧИЛИК МАДАНИЯТИНИ
ПАЛЕОЭКОЛОГИК АСПЕКТДА УРГАНИШ**

(Сув билан таъминланганлик ва ирригация системаси)

Мақолада қадимги Урта Осиёда ер суғоришнинг пайдо бўлиши, ривожланишининг асосий босқичлари ва суғоришнинг асоси — ирригация системалари — жамият ривожланиши ва региондаги экологик ситуация билан яқиндан боғлиқ ҳолда характерлаб берилди.

²⁰ Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 89—96; Массон В. М. Проблема древнего города..., с. 7—9.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ХИВЕ

Хива (Хивак) подобно Кату (Кяту), Джурджани, Замахшару (Змухшир, Измухшир), Хазараспу и др. относится к числу древнейших городов Хорезма. К сожалению, ввиду слабого изучения ее в археологическом отношении датировать возникновение этого города хотя бы приблизительно пока не представляется возможным. Однако заслуживает внимания вывод, сделанный в свое время Я. Г. Гулямовым: «Хива также входит в число древних городов Южного Хорезма. Наиболее древней укрепленной частью города считается современная внутренняя часть «Ичан-кала». Хива, так же как Хазарасп, подвергалась многократным изменениям, что подтверждается археолого-архитектурными обследованиями. Время первоначально возникновения этого города точно определить трудно, поскольку в самой Хиве раскопки только начинаются, и стратиграфия древнего культурного слоя города археологам еще мало известна. Однако остатки старых сооружений и некоторые другие признаки проливают свет на историю возникновения и развития этого города. На внутренней стороне городской стены, в самом основании ее, обнаружены остатки кладки из сырцовых кирпичей размерами $36 \times 36 \times 9$ см, $38 \times 38 \times 10$ см и $37 \times 39 \times 10$ см, горизонтальные ряды их перемежаются с прослойками пахсы в 10—12 см толщиной. Здесь размеры кирпича и способ кладки крепостной стены показывают почти полную аналогию с рядом памятников земель древнего орошения V—VIII вв. н. э. Особое внимание привлекает тот факт, что основное жилое сооружение хивинской цитадели «Ахших-Баба» наподобие античных крепостей воздвигнуто на насыпном или естественном бархане. Последнее обстоятельство как характерный для античности традиционный прием требует специального изучения прежде чем делать вывод о датировке здания»¹.

Разумеется, для точной датировки не только «Ахших-Баба», но и других сооружений города необходимо провести на его территории специальные археологические изыскания. Поэтому задачу свою мы видим здесь только в выявлении сведений (не подвергая их критическому разбору) письменных источников, которые занимают большое место в прослеживании истории развития города, определении его места в экономической, политической и культурной жизни страны.

Сразу же скажем, что сведения о Хиве сохранились в источниках только с начала X в.

Так, Истахри (ок. 930 г.) относил Хиву к числу тринадцати крупных для того времени городов Хорезма: Кас, Дарган (Дарганата), Хазарасп, Хива, Хушмисан, Ардахушмисан, Сафардиз, Нузвар, Кардаранхош (Кардаранхас), Кардар (Курдер), селение Баратегин, Мадминия (Мазминия), Джурджания. При этом Хива названа здесь после Хазараспа, четвертой². Город и окрестные районы его были тогда весьма благоустроены и орошались посредством одноименного канала, выведенного из Амударьи. «И [начиная] от Хазараспа к остальным [местам] Джейхуна [идут] каналы,— читаем у того же Истахри.— Среди них канал Хазарасп, который выходит из Джейхуна в стороне Амуля; он [по величине] около половины Гаухаре (канал, выведенный из Джейхуна в 40 км от селения Гарабхашна; ширина его была около 5 локтей, глубина около двойного роста человека; был судоходным.— Б. А.), по нему плавают суда. Потом в двух фарсах от Хазараспа канал, называющийся Кардаранхош, он больше канала Хазарасп. После него канал Хива. Этот канал больший, чем Кардаранхош, по нему плавают суда до Хивы»³.

Ибн Хаукал, младший современник Истахри, автор широкоизвестного сочинения «Сурат ал-арз» (ок. 977 г.) говорит: «Хорезм — страна обширная, имеет много

¹ Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1957, с. 85—86.

² Масалик ал-мамалик.— В сб.: Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I, М.—Л., 1939, с. 178 (далее: МИТТ, I).

³ Там же, с. 179.

подвластных мест и городов...» — и тоже приводит названия тринадцати наиболее крупных его городов: Кас, Дарган, Хазарасп, Хива, Ардахушмисан, Сафардиз, Нузвар, Кардаранхас, Кардар, Кария Баратегин, Мазминия, Миздахкан, Джурджания⁴. Как видим, здесь, в отличие от Истахри, указан Миздахкан, но нет Хушмисана, отмеченного Истахри.

В 982 г. в северо-западной части нынешнего Афганистана, в области Гузган (Джузджан), неизвестным автором, человеком весьма образованным, было создано выдающееся произведение под названием «Худуд ал-'алам мин ал-маширик ила-л-магриб» («Границы мира с Востока на Запад»). В разделе, посвященном Хорезму, перечисляются следующие города: Кас (главный его город), Хушмисан, Нуджабан, Гургандж, Карданахас (Кардаранхас), Бадминия (Мадминия), дик-и Каратегин (Баратегин), Кардар и Хива. При этом о г. Хиве говорится, что он — «небольшой город, [обнесенный] стеной, и подвластен Гурганджу»⁵.

Наиболее полными представляются нам сведения ал-Мукаддаси (ок. 985 г.). У него, например, приводятся названия около сорока городов этого древнего края: Кас (столица области), Гардмап, Айхан (Вейхан), Арзахива (Ардахива), Нукфаг, Кардар, Миздахкан, Джашира, Садвар, Зардух, селение Баратегин, Мадминия — на правом берегу Амударьи; Джурджания, Нузвар, Замахшар, Рузанд, Вазарманд, Даскаханкас, Рахушмисан, Мадамисан, Хива, Кардаранхас, Хазарасп, Джигарбенд, Джуз, Дарган, Джит (Гит), Малая Джурджания, Второй Джит, Садфар, Масасан, Кардар (Курдер) и Андарастан — на левом берегу Амударьи⁶. В частности, о Хиве здесь говорится: «Хива на краю пустыни, это обширный город, он на канале из реки, в нем благоустроенная соборная мечеть»⁷. Ценны сведения Мукаддаси о производимых в Хорезме (в том числе в Хиве) товарах. «В нем, — говорит он, — производится виноград, много изюма, печенье, кунжут, полосатые одежды, ковры, одеяла, прекрасная парча (для подношения), покрывала «мульхали», замки, цветные одежды, луки, которые могут натянуть только самые сильные, особый сыр, сыворотка (творог?), рыба. [Там] строятся и отделяются суда...»⁸

Хива как крупный город Хорезма упоминается и в позднейших источниках. Особенно много сведений о ней в сочинениях гео-космографического характера.

Так, у Хамдаллаха Мустоуфи-и Казвини (1281—1349) читаем: «Хорезм и Джурджания... Из пятого климата... Столица его Ургенч, известный в настоящее время под [названием] Хорезм. Ургенч раньше назывался Мансура. [Есть в нем] город Кат, называемый также Джурджанией. Другие города Хорезма: Хазарасп, Дарган, Хас, Ардахушмисан, Самрун (?), Нурзан (Нузвар), Кардаран [Хас], Хами, который называют [Бара]тегин, Бадминия (Мадминия), Миздахкан и Хива, являющаяся родиной Наджм ад-Дина Кубра, да благословит его Аллах! и она селение»⁹.

Примерно то же говорится о Хорезме и Хиве у автора энциклопедического труда Амин Ахмада Рази (2-я половина XVI в.). У него, в частности, читаем: «Один из подвластных Хорезму городов — это Большой Ургенч, который ныне его столица..., другой — Ургенч Малый, называемый также Джурджанией, и он из крупных городов [поберезья] Джейхуна... Другие города [Хорезма] следующие: Кат, Дарган и Хивак, являющийся родиной предводителя святых шейха Наджм ад-Дина Кубра...»¹⁰

Особо заслуживают внимания сведения Махмуда ибн Вали (1-я половина XVII в.). В его энциклопедии о Хорезме говорится: «Хорезм — обширная страна из пятого климата, с прохладной погодой. Столицей его со времени древнеперсидских царей¹¹ до того, как уже прошло двадцать лет, был город Ургенч. В настоящее время, в результате удаления от него Джейхуна, столица области была перенесена в подвластную ему Хиву. Хива — город просторный, со здоровым климатом, родина шейха Наджм ад-Дина Кубра...»¹² В настоящее время эта страна благоустроена не так, как прежде. Правитель ее — потомок Тукай-Тимур-хана, сына Джучи-хана, а войско его целиком состоит из узбеков, которых называют *бака туркман*, они — отпрыски племени гузз... Говорят о обширности Хорезма была в такой степени, что подвластные ему земли делили на сто семьдесят туманов. В настоящее вре-

صورة الارض از ابن حوقل ترجمه دكتور جعفر شعار، تهران،
۱۳۴۵/۱۳۶۳. ص. ۲۰۶-۲۰۷

⁵ МИТТ, I, с. 216—217.

⁶ Там же, с. 186—187.

⁷ Там же, с. 188.

⁸ Там же, с. 202.

⁹ Нузхат ал-кулуб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 616, л. 228б. Наджм ад-Дин Кубра (род. в 540/1145—46 г.) — один из столпов тариката Кубравия; убит во время осады Ургенча монголами в 1221 г.

¹⁰ Хафт иклим, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 103/1, л. 461 а, б.

¹¹ Так называются в истории цари из династии Пишдадидов, Кейянидов, Ашканидов и Сасанидов (см.: А.лишер Навои. Тарих-и мулук-и Аджам.— Соч., т. XIV. Ташкент, 1907, с. 183—238).

¹² Тут приводятся легендарный рассказ об истории освоения Хорезма, заимствованный из «Аджа'иб ал-билад», а также рассказ о способе выращивания здесь дынь.

мя из них благоустроены только два тумана. Народ Хорезма отважный, сильный, чуткий,мышленный и в схватке ни в коем случае не остается в долгу»¹³.

И, наконец, о Хиве очень коротко говорится в ценном, но малоизученном сочинении Мухаммад Тахира (1-я половина XVII в.) «Адж'а'иб ат-табакат» («Чудеса разрядов [земли]»). «Хорезм,— сказано здесь,— страна просторная, из пятого климата, со многими городами и бесчисленными селениями. Доход его от зерновых и фруктов; они рождаются хорошо; особенно вкусны дыни Хорезма. Столица его — Ургенч...»¹⁴ Один из городов Хорезма — Хивак, из которого происходит шейх Наджм ад-Дин Кубра. [В настоящее время] Хива представляет из себя стольный град»¹⁵.

Как видно, источники X—XVII вв. содержат о Хиве, да и вообще о Хорезме, краткие и самые общие сведения. Тем не менее они дают о нем определенное представление. Более того, из сообщений Мухаммад Тахира и Махмуда ибн Вали явствует, что Хива стала столицей Хорезма в начале XVII в., примерно в 1610—1612 гг.

Гораздо более обильные сведения о Хиве даст сочинение местного историка Худайберди ибн Кошмухаммада Хиваки «Дил гара'иб» («Сердце редкостей»). Оно составлено в 1247/1831—32 гг. по поручению высокопоставленного сановника Рахманкули инака, «места правления государева трона, советника и убежища бедных...», и посвящено хивинскому хану Аллахкули (1240/1825—1258/1842).

Сведения о жизни автора «Дил гара'иб» весьма скудны. Судя по его словам, приведенным в этом сочинении, он происходит из среды духовенства (отец его Кошмухаммад-суфи принадлежал к числу последователей тариката Кубравия), был образованным человеком своего времени, учеником ахунда маулана Тангрикули¹⁶, благодаря чему впоследствии был приближен ко двору. Здесь Худайберди ибн Кошмухаммад занимался в основном переводом на узбекский язык ценных исторических, географических и иных сочинений. Из них до нас дошла, например, сокращенная узбекская редакция «Зафар-наме» Шараф ад-Дина 'Али Иезди, выполненная Худайберди ибн Кошмухаммадом в 1238/1822—23—1241/1825—26 гг. по поручению видного государственного деятеля, историка, поэта и переводчика Ширмухаммада Муниса (ум. в 1244/1828—29 гг.)¹⁷. О нем известно и то, что во время составления «Дил гара'иб» ему минуло 60 лет. Мы знаем, что сочинение было завершено в 1247 г. х. Если допустить, что тогда ему было лет 60—61 от роду, то можно считать временем рождения его 1187/1773 или же 1188/1774 г. Год смерти Худайберди ибн Кошмухаммада не известен.

«Дил гара'иб» — сочинение компилятивное; представляет собой узбекский перевод упомянутого выше «Адж'а'иб ат-табакат» Мухаммад Тахира, с той, однако, разницей, что в нем описаны Мекки и Медины, а также сведения о ширине и длине рек обособлены в отдельные главы — в разделах шестом и седьмом¹⁸. Сочинение это содержит отдельные оригинальные сведения о родном автору Хорезме, как экономического, так и исторического аспекта. Они приведены в двух местах — в начале и конце третьей главы. Вот что пишет он о Хорезме в начале:

«// (55а) Хорезм — вилает весьма обширный. С одной стороны он соприкасается с Сейхуном, с другой — Ак-курганом, известным нынче [под названием] Бакырган, с третьей — со степью, а с четвертой стороны — [с местностью] Ункуз, расположенной на северной стороне канала, прорытого [в свое время] Феридуном¹⁹. Еще на одной стороне Хорезма расположен Сарай султан. Между ними // (55б) было много больших и малых крепостей и селений. К югу от него раскинулись Кызылкумы, богатые дровами. В прошлом в Хорезме городов с четырьмя-пятью²⁰ воротами было много. Один из них называли Джурджания, другой Ургенч.

Вода в Джурджания была приведена из реки Сыр, а местоположение города определяли так: на востоке его находился Баглан, на севере — Акчатенгиз, на западе — Гурлен, а на юге — Кият (Кят). Упадок Джурджании, как полагают, [приключился] из-за воды. Воды, которая протекала из Сыра, не хватало на орошение и по этой причине, преодолев три холма, прорыли канал от Аму, которая протекала южнее Унгуза, взяли один йаф²¹ воды. В прошлом году канал удлиннили и лишнюю воду направили по южной стороне Джурджании на Ургенч и [через него], по восточной стороне Абулханских гор, на запад и через Огурча отбросили в Мазандаранское море. По обе стороны [канала] были укрепленные места, посева и сады.

¹³ Махмуд ибн Вали. Море тайн. Введение, перевод с персидского, примечания и указатели Б. А. Ахмедова. Ташкент, 1977, с. 43—44.

¹⁴ Тот же легендарный рассказ об истории освоения Хорезма, заимствованный, видимо, у Мукаддаси.

¹⁵ Адж'а'иб ат-табакат, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2380, л. 1976—198а.

¹⁶ Дил гара'иб, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1335, л. 58а, 198б.

¹⁷ Собрание восточных рукописей (СВР) АН УзССР. Т. VII. Ташкент, 1964, с. 24—25.

¹⁸ Краткое описание его см.: СВР, т. VII, с. 309—313.

¹⁹ Шестой представитель древнеперсидской династии Пишдадидов (см.: Алишер Навои. Соч., т. XIV, с. 189—190).

²⁰ В оригинале ошибочно: «сорока-пятьюдесятью».

²¹ Иаф (тюрк.) — вырытая канава, небольшой арык (Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. СПб., 1905, с. 259); искусственный канал, преимущественно малого или среднего размера (Гулямов Я. Г. История орошения Хорезма..., с. 243).

[Тогда] из-за наводнения Джурджания пришла в расстройство. Говорят, что тогда уцелел только один минарет. [Позже] он был снесен [неким] почитаемым человеком по имени Байназар-суфи, который из камня и кирпича его построил мечеть, она в настоящее время стоит в каменной крепости. Здесь же на месте минарета стоит излучающий свет мазар этого суфи... // (56а). Старожилы, коим [сейчас] свыше восьмидесяти лет, рассказывали о виденном и услышанном следующее: «Когда сносили минарет, обнаружили там надпись [на камне], в которой говорилось, что сей минарет есть меньший минарет соборной мечети с 370 колоннами, на котором читали *хутбу*. Высота его была тридцать *кары*²². Высота же [большого] минарета, откуда призывали народ ко всеобщей молитве, составляла свыше 100 *кары*. Жалованье тридцати чтецов корана, *имама*, *му'аззина* и *фарраша* было определено по 300 *акча*. Вокруг этой мечети было сто пятьдесят медресе (?), базар, [караван] сарай. [Тогда] все оно осталось под водой.

Другой город [Хорезма] называли Ургенч. Он был разрушен Чингисханом. Когда [сюда] пришел этот тиран, в нем было двадцать соборных мечетей, где отпраздничали пятничное богослужение; каждая из них занимала площадь в три танаба. На [всех] четырех сторонах города были утопающие в зелени *нализгах*, в коих [по праздникам] собиралось по три-четыре *лака* народу. Каждый *намазгах* обслуживала тысяча слуг. Большую часть населения Ургенча составляли потомки хазрета [пророка] Якуба, мир ему! Благословенный мазар Шам'уна, старшего сына его, находится в Миздахкане, известном нынче [под названием] Ходжа Эли (Ходжейли).

В настоящее время Ургенч заброшен. Там находится гробница шейха-мученика Наджм ад-Дина Кубра и хазрета ходжа 'Азизхана²³, да освятится тайна его!

Еще один город [Хорезма] Рамл. Основан он Сам ибн Нухом, // (56б) мир ему!, наподобие ковчега своего отца... Нынче он известен под названием Хивак. Еще говорят, что в слове [Хивак] скрыт *та'рих* на смерть хазрета Пахлавана [Махмуда] Вали²⁴, да освятится тайна его! *Та'рих* этот, [таким образом], стал названием этого города. Прежнее название его, [как уже сказано выше], было Рамл, т. е. место, изобилующее песком. [Однажды] Сам ибн Нух после охоты пришел там и заснул, а во сне видел себя в кругу трехсот зажатых факелов. Проснулся в приподнятом настроении и, решив оставить память о себе, засыпал эту местность землей и построил там город, а в другой приезд опоясал его крепостной стеной и вырыл родинк на его западной окраине... Словом, как рассказывают, Хивак многократно разрушался и восстанавливался. В настоящее время он процветает благодаря стараниям прощенного Аллахом и пребывающего в раю покойного Абу-л-Гази Мухаммад Рахим-хана, отца его величества [Аллакули-]хана²⁵ и его брата, прославившегося всему миру Кутлуг Мурад *инака*. Их усердием было построено там большое медресе вместе с другими благотворительными заведениями. В это дело вложили свой труд Шир *диванбеги*, один из лучших слуг упомянутого *инака*, и великий везир Мухаммад Риза *кошбеги*, отец покровителя этих строк. По велению почивающего в раю хана были воздвигнуты [еще] дворец, крытый базар и между ними [еще одно] большое медресе.

// (57а) В крепости [Хивы] были похоронены саййид Ала ад-Дин Хиваки²⁶, да освятится тайна его! и триста видных шейхов. Во внешней же части крепости покоятся хазрет шейх Абу-л-Вафа Хорезми²⁷, да освятится тайна его!, а вокруг него — тысяча других святых.

И еще. В юго-западной стороне этого города, в двухстах шагах от него, находится местопребывание хазрет шейх Хусейна Баба²⁸, да освятится тайна его! Там растет большое тенистое дерево, называемое *гуджум*.

И еще. Очень вкусны рис и дыни Хивака. Климат его здоровый, а люди [по натуре] добрые. Зима там несколько прохладная. Самая суровая зима длится [здесь] месяц. Тогда земля покрывается льдом толщиной около трех пядей, а в Гурлене, Ходжа Эли (Ходжейли) и Конгурате // (57б) он достигает три-четыре гяза...

// (58б) [Еще один город Хорезма] Бузмихшар (Замахшар). Расположен он к западу от Хивака, на расстоянии однодневного пути; пришел в упадок из-за отсутствия воды. Нынче почивающий в раю [Мухаммад Рахим-]хан, отец его величества [Аллакули-]хана, привел туда канал и благоустроил его».

²² Кары — мера длины, примерно 2 русских аршина.

²³ Один из видных столпов тариката Кубравия. Настоящее имя его — маулана Джанмухаммад Азизан Хорезми (ум. в конце XIV в.).

²⁴ Известный талантливый хорезмский поэт (645/1247—726/1326). Цифровое значение слова Хивак (при этом «и» — «яй» удваивается) по абджаду составляет 726.

²⁵ Правила Хивой соответственно в 1221/1806—1241/1825 и 1241/1825—1258/1842 гг.

²⁶ Саййид Ала ад-Дин Хиваки — факих; мухтасиб Хорезма в нач. XIII в. (МИТТ, I, с. 481).

²⁷ Шейх Абу-л-Вафа Хорезми — видный суфий, музыковед и поэт (I-я половина XV в.).

²⁸ Шейх Хусейн Баба (полное имя — Камал ад-Дин Хусейн Хорезми) — известный шейх из тариката Кубравия (ум. в 1427 г., по другим данным, — в 1435 г.).

В конце третьей главы о Хиве приводятся следующие заслуживающие внимания сведения:

«// (1986) Столицей этого вилаета в настоящее время является Хивак. Причина названия его уже приведена выше. Город с очень хорошим климатом; // (199а) в день можно обедать десять раз и это не причинит никакого вреда. Там находятся мазары некоторых святых. В их числе — мазар полюса полюсов, лучшего из идущих по правильному пути Хасана Ата, известного [также] по имени Козли Баба, да будет на нем милость Аллаха! Расположен он к северо-западу от города, на расстоянии свыше трех тысяч шагов от него... К западу от этого мазара, на расстоянии четырех тысяч шагов от города, покоятся шестьдесят знатных особ, в составе имен которых наличествует слово «Мухаммад». Они были мюридами хазрет шейха Наджм ад-Дина Кубра и закрыли глаза на сей мир за три года до гибели хазрета... Поскольку они были приближенными хазрета, то все они были известны под прозвищем *ḫāṣān* (приближенные). В настоящее время там же покоится и отец сего низжайшего Кошмухаммад-суфи, да освятит Аллах душу его! Местность эта благодатная, но с одним недостатком — она песчаная и воду доставляют туда в бурдюках и ведрах за тысячу шагов.

И еще. В этом вилаете есть город, называемый Гурлен. Рядом (позади) течет река. // (199б) На северной стороне реки есть небольшие горы, где в прошлом добывали золото. Там же были рудники кремния, свинца, железа и бирюзы. Говорят, что в той горе также находили мумиё. Серу доставляли из холмистой местности, расположенной на южной стороне города, на расстоянии четырех переходов от него...

Базар Хивы занимал небольшую площадь. Расширили его за счет озера, занимавшего [площадь] примерно в пять-шесть танабов и расположенного на восточной окраине города. Население Хивы по распоряжению его величества [хана] в 1247/1831—32 г. засыпало его в течение сорока пяти дней и разбили там базар. [Рядом была еще местность, где] в прошлом раскинулся огромный чарбаг, в котором были великолепные, облицованные изразцовыми плитами дворцы — местопребывание царей — и различные фруктовые и декоративные деревья. [Теперь] из всего этого остался только один *гуджум*, и то засохший. Раньше под ним был зерновой базар, а нынче там расположены лавки бакалейщиков, рыбожарки и столовые.

// (200а) Местность эта называется [просто] раста-базар и находится рядом с большой дорогой.

И еще. В 1122/1768—69 г. в городе [Хиве] распространилась холера и началась дороговизна. [Тогда] очень немногим удалось выжить.

И еще. В 1197/1783 г., [в то время], когда [только] началась уборка зерновых и созрел абрикос, небо заволочла громадная туча, ударил град, размером с куриное яйцо каждый, и уничтожил посевы на близлежащих к городу полях».

Вот, пожалуй, все, что можно сказать, в самых общих чертах, об этом сочинении. Сведения «Дил гара'иб» особенно важны для изучения социально-экономического и политического положения Хорезма и Хивы XVIII — первой четверти XIX в. Вместе с тем они (само название Хивы, легендарная история ее основания, достопримечательности города и др.) представляют большой интерес для изучения наиболее ранней истории города — античного периода, когда уже зарождается государство, строятся большие каналы, развиваются земледелие, города и ремесло.

По материалам письменных источников возраст Хивы определяется примерно в 1000 лет, а материалы археологических рекогносцировок позволяют относить его «к типу городов кушанского периода» (II—III вв. н. э.)²⁹.

Однако считать это последним словом было бы ошибкой. Решающую роль здесь должны сыграть специальные археологические изыскания. Свое слово об этимологии названия «Хива» могли бы сказать и наши лингвисты.

Б. А. Ахмедов

²⁹ Гулямов Я. Г. Памятники г. Хивы. «Ичан-Кала». — «Труды УзФАН», серия I, вып. 3, Ташкент, 1941; ср.: его же. История орбшения Хорезма..., с. 143.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ НЕДР

Для понимания сущности и специфики государственного управления в области использования и охраны недр, функций органов, осуществляющих государственное управление ими, а также круга общественных отношений, регулируемых отраслью советского законодательства, именуемой законодательством о недрах (или горным законодательством), необходимо четкое представление о том содержании, которое вкладывается законодательством в термин «недра».

«Понятие недр относится к числу ключевых правовых понятий. От его содержания зависят круг регулируемых отношений и пути дальнейшего развития не только целой отрасли советского права (обычно называемой горным правом), но и в определенной степени и других смежных правовых отраслей (земельного права, водного права)»¹.

Термин «недра» был известен еще дореволюционному законодательству², а в советские законы он вошел с первых же дней Советской власти — с ленинского Декрета «О земле». Однако конкретное понимание этого термина в разные периоды было неодинаковым.

В течение ряда лет вопрос о понятии недр оставался дискуссионным. Объяснялось это тем, что в законодательстве данный вопрос прямо не был решен. К тому же длительное время недра служили в основном для добычи полезных ископаемых. Иное использование их носило единичный характер.

В связи с указанными обстоятельствами в литературе долгое время господствовала точка зрения о том, что понятие «недра» равнозначно понятию «полезные ископаемые»³. Другая точка зрения исходила из более широкой позиции, подразумевая под недрами всю природную среду под земной поверхностью. Третья, крайняя точка зрения исходила из того, что «недра земли (полезные ископаемые) выступают в качестве одной из составных частей земель специального назначения»⁴. Тем самым понятие «недра» отождествлялось с понятием «земля». На неприемлемость подобного подхода совершенно справедливо указывал Н. А. Сыродоев, подчеркивавший, что «недра земли» и «земля» — это разные объекты государственной собственности⁵. Это вытекает из анализа соответствующих законодательных актов, начиная с ленинского Декрета «О земле»⁶ и кончая новой Конституцией СССР (ст. ст. 11, 18).

В середине 60-х годов появилась точка зрения, согласно которой законодательство никогда не отождествляло понятие «недра» с понятием «полезные ископаемые»; более того, под полезными ископаемыми закон понимал лишь части недр — твердые, жидкие и газообразные, — которые могут извлекаться либо отделяться от недр независимо от того, находятся ли эти полезные ископаемые под земной поверхностью или выходят на поверхность. Понятие «полезные ископаемые» — состав-

¹ Башмаков Г. С. Понятие недр по советскому законодательству. — «Советское государство и право», 1973, № 9, с. 129.

² См., напр.: Свод Законов российской империи Т. 7. СПб., 1912, с. 59.

³ См.: Коган М. Е. Право государственной собственности на недра земли в СССР. Автореферат канд. дисс. М., 1955; Лисковец Б. А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М., 1960, с. 10; Осипов Н. Т. К вопросу о правовом режиме недр в СССР. — «Вестник ЛГУ». Серия экономики, философии и права, 1960, № 5, вып. 1; Плахута В. Г. Правовое обеспечение рационального и комплексного использования недр земли в СССР. Автореферат канд. дисс. Свердловск, 1966; Мухитдинов Н. Б. Правовые проблемы пользования недрами. Алма-Ата, 1972, с. 124, и др.

⁴ Григорьев В. К. Вопросы теории земельного права. М., 1963, с. 88.

⁵ Сыродоев Н. А. О понятии недр и классификации полезных ископаемых. — «Правоведение», 1966, № 2, с. 81.

⁶ СУ РСФСР, 1917, № 1, ст. 3.

ная часть более широкой категории «недра». Под недрами законодательство понимало и понимает природную среду, находящуюся под земной поверхностью. Именно такое понимание недр сложилось у авторов, придерживающихся «широкого» определения понятия «недра»⁷.

В последние годы, в связи с научно-технической революцией, стали бурно развиваться не только добыча полезных ископаемых, но и использование недр для иных народнохозяйственных целей. Это нашло отражение и в научной литературе — все большее число авторов приходят к выводу о целесообразности отказа от «узкого» понятия недр. Так, Л. А. Потемкин пишет: «Слово «недра» обычно ассоциируется с минеральными ресурсами и к этому отождествлению нередко до сих пор сводится их определение. Такое однозначное понятие недр сложилось, когда отношение человека к земным глубинам ограничивалось добычей полезных ископаемых. Отсюда и «охрана недр» — уменьшение потерь минеральных богатств при разрабатке месторождения. ...Подобные определения понятия «охрана недр» справедливы для горнодобывающего производства. Но комплекс проблем по охране недр не ограничивается ведомственными рамками горной промышленности. За ее пределы выходит охрана участков недр, используемых для целей, не связанных с добычей полезных ископаемых...» И далее он делает вывод, что «приходится отказываться от узкого определения недр...»⁸

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах, принятые в 1975 г.⁹, покончили с различием мнений по поводу понятия недр. Хотя в них прямо не сказано об этом, по смыслу законодательства под недрами стало пониматься пространство под земной поверхностью. Такой вывод вытекает из анализа всех видов пользования недрами, перечисленных в ст. 9 Основ.

Такое понимание значительно расширяет пределы использования недр и существенно повышает их народнохозяйственное значение. В дальнейшем, по мере развития производительных сил, роль недр в экономике страны будет еще более возрастать¹⁰.

Указанное понимание недр, естественно, отражено и в вышедшей после издания Основ литературе¹¹.

Таким образом, недра — одно из основных природных богатств нашей страны, отличное от других природных ресурсов: земли, вод, лесов, фауны и т. д. Они служат для удовлетворения различных народнохозяйственных целей, разнообразных потребностей нашего народа. В недрах добываются полезные ископаемые, там располагаются различные сооружения, лаборатории и т. п., использующие специфические условия недр; в недрах захороняются различные промышленные отходы, вредные вещества и материалы; недра используются для научных, учебных и других целей.

Итак, суть понятия «недра» ясно вытекает из Основ законодательства о недрах. Тем не менее дискуссия о сущности данного понятия еще продолжается. Это объясняется тем, что не все детали его достаточно четко прочерчены в правовых актах. К их числу относятся выходы полезных ископаемых на поверхность и подземные воды.

Поскольку места залегания месторождений полезных ископаемых по нашему законодательству являются недрами, то к ним относятся и выходы месторождений на поверхность. Но поверхность земли по законодательству рассматривается как земля. Таким образом, перед нами — пограничное явление. Возникает необходимость разграничения понятий недр и поверхности земли в целях определения сферы действия земельного и горного законодательства.

В литературе предложен следующий простой критерий разграничения поверхности земли и недр в подобных случаях. В зависимости от целевого назначения данного земельного участка — будет ли он использоваться как земля (поверхность)

⁷ См.: Заславская Л. А. О понятиях объекта права государственной собственности на недра земли и пользования ими. — «Ученые записки ВНИИСЗ», 1968, вып. 16, с. 111; Сыродоев Н. А. Правовой режим недр. М., 1969, с. 17—18; Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР. М., 1974, с. 11; Навроцкая Л. Г. Теоретические вопросы правового регулирования горных отношений в СССР. Автореферат канд. дисс. М., 1976, с. 12; Мухамедов А. Р. Право исключительной государственной собственности на недра. — «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 4; Правовая охрана природы в СССР (учебник для вузов). М., 1976, с. 86, 188, и др.

⁸ Потемкин Л. А. Охрана недр и окружающей природы. М., 1977, с. 9—10.

⁹ См.: «Ведомости Верховного Совета СССР», 1975, № 29, ст. 435.

¹⁰ Противоположного мнения придерживались некоторые ученые, считавшие, что по мере потребления «полезных ископаемых значение недр в жизни человеческого общества падает», так как полезные ископаемые не восстанавливаемы и не воспроизводимы» (см.: Мухитдинов Н. Б. Правовые проблемы пользования недрами, с. 46).

¹¹ Мухитдинов Н. Б. Горные правоотношения и их классификация на основе нового законодательства о недрах. — «Известия АИИ Казахской ССР», сер. общ. наук, 1975, № 6; Башмаков Г. С., Каверин А. М., Краснов Н. И. Законодательство о недрах. М., 1976; Васикова М. С. Новый этап развития законодательства об охране и рациональном использовании недр. — «Общественные науки в Узбекистане», 1977, № 3, и др.

или как недра, отдается приоритет земельному или горному законодательству. Разграничительным критерием предложено считать наличие (или отсутствие) необходимости в отделении частей вещества земного покрова от природной среды¹². Нам представляется, что с этим предложением надо согласиться.

Необходимо также уточнить положение подземных вод, так как отношения, связанные с их использованием и охраной, регулируются в настоящее время и водным, и горным законодательствами. Попытка применения принципа «целевого назначения» подземных вод для разделения их на «недра» или «воды» ничего не дает. Отталкиваться от законодательства при разделии подземных вод на «недра» или «воды» мы также не можем, ибо в законодательстве отсутствуют четкие указания об этом.

Своеобразное положение подземных вод привело к тому, что мнения ученых, исследовавших данный вопрос, разделились: одни считают подземные воды «недрами»¹³, другие — «водами»¹⁴, третьи — и «недрами», и «водами» одновременно¹⁵, т. е. пограничным явлением.

Мы присоединяемся к последней точке зрения. Подземные воды находятся в постоянном взаимодействии с природной средой, где они расположены, т. е. с недрами. Использование подземных вод обязательно оказывает воздействие на другие составные части недр. Поэтому приоритет в отношении подземных вод должен принадлежать горному законодательству.

Итак, недра как объект исключительной государственной собственности — понятие неоднозначное, они представляют собой природную среду под земной поверхностью; как среда являются благом непотребляемым (хотя составные части недр могут быть потребляемыми). При этом потребление одной из составных частей недр (например, полезных ископаемых) может вести к увеличению других (пустоты).

Недра состоят из следующих составных частей:

- 1) полезные ископаемые (включая подземные воды);
- 2) «пустая порода» (т. е. то, что находится между полезными ископаемыми);
- 3) пустоты (как естественные, так и искусственные — подземные пещеры, шахты, скважины и т. п.).

Совокупность этих трех составных частей и есть недра в юридическом понимании этого термина. Исходя именно из этого, на наш взгляд, термин «недра» всегда употребляется только во множественном числе.

Согласно законодательству, полезные ископаемые подразделяются на два вида: а) общераспространенные полезные ископаемые (как галька, гравий, песок и т. п.); б) необщераспространенные полезные ископаемые (как нефть, газ, уголь, руды различных металлов и т. п.). Правовой режим полезных ископаемых довольно подробно регламентирован законодательством.

Правовое же положение так называемой «пустой породы»¹⁶, а также пустот, имеющих в недрах, законодательством отрегулировано слабо и почти не освещалось в литературе, хотя использование и пустот, и «пустых пород» приобретает с каждым днем все большее значение. Задача состоит в том, чтобы урегулировать возникающие при этом отношения.

Можно привести уже много примеров рационального использования пустых пространств и «пустых пород» в нашей стране. Так, на глубине 370 м под поверхностью земли в пустых пространствах, оставшихся после выемки полезных ископаемых, выращиваются различные овощи¹⁷. При разработке Ангренского месторождения бурого угля (Ташкентская область УзССР) ежегодно сбрасывались в отвалы большие количества различных глин, которые являются для угольной промышленности «пустой породой». Ныне их с успехом использует промышленность строитель-

¹² См. об этом: Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР. М., 1974, с. 13—14. Позиция Г. С. Башмакова в существе своем поддерживается и другими учеными (см., напр.: Василевская Э. Г. Правовой статус природных ресурсов Луны и планет. М., 1978, с. 31).

¹³ Вилунов П. В., Лисковец Б. А. Горное законодательство необходимо обновить. — «Разведка и охрана недр», 1962, № 3; Сыроедов Н. А. К вопросу о понятии недр и правовой классификации полезных ископаемых. — «Правоведение», 1966, № 2, и др.

¹⁴ Колбасов О. С. Водное законодательство в СССР. М., 1972, с. 102—103; Титовнина Т. Я. Правовая охрана подземных вод в Белорусской ССР. Автореферат канд. дисс. М., 1977, с. 7, и др.

¹⁵ Башмаков Г. С. Крупный шаг в развитии законодательства о недрах. — «Правоведение», 1975, № 6; Заславская Л. А. Законодательство о недрах. — «Советское государство и право», 1977, № 7, и др.

¹⁶ Заметим, что «пустая порода» — это технический термин, не совсем верно отражающий положение вещей. Порода признается «пустой» не вообще, а с точки зрения задач и технологии данного горнодобывающего предприятия, но с народнохозяйственной точки зрения, «пустая порода» — это сырье для других предприятий. Поэтому мы считаем, что технический термин «пустая порода» необходимо заменить юридическим термином — «временно не используемое сырье».

¹⁷ Огород... под землей. — «Правда», 1972 г., 4 июля; Там, где был рудник. — «Правда», 1976 г., 19 ноября.

ных материалов. Пустые пространства используются и как хранилища природного газа и т. д.

Решения XXVI съезда КПСС о комплексном и рациональном использовании природных богатств требуют и хозяйского использования «пустых пород», а также пустых пространств как важных составных частей недр нашей страны, значение которых в перспективе значительно возрастет.

А. Р. Мухамедов

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И АТЕИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ УЗБЕКИСТАНА

В Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии Л. И. Брежнев, характеризуя крупные изменения, происходящие в социально-классовой структуре общества развитого социализма, подчеркивал, что «по мере индустриализации сельскохозяйственного производства глубокие перемены происходят в жизни колхозного крестьянства. Его труд постепенно сближается с трудом рабочих. На селе становится все больше механизаторов, других работников, связанных с новейшей техникой. Неудивительно поэтому, что число колхозников со средним (полным и неполным) и высшим образованием увеличилось за десять лет с 39 до 60 с лишним процентов.

На социальную структуру села большое влияние оказывает сближение двух форм социалистической собственности, развитие межхозяйственных организаций, в которых участвуют и колхозы, и государственные предприятия. Немалое значение имеют и изменения форм организации оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих. Все это... ведет к тому, что Ленин характеризовал как уничтожение разницы в социальном положении рабочего и крестьянина»¹.

Крупные изменения происходят и в быту колхозно-совхозного села, его культуре. Как говорил Л. И. Брежнев, «уже сегодня приятно побывать во многих колхозах и совхозах. Приятно войти в просторные, светлые дома, где городские удобства, сочетаются с особенностями и потребностями сельской жизни. Новый характер труда, современный быт и облик таких сел — это и есть... добрые плоды нашей социальной политики!»²

Среди тружеников села ведется многогранная идейно-политическая, культурно-воспитательная работа, в которой активно участвуют под руководством партийных организаций комсомольские и другие общественные организации, учреждения культуры, просвета, местные отделения общества «Знание», печать, радио, телевидение, вся сельская интеллигенция. Они способствуют общему подъему культуры сельских тружеников, расширению их кругозора, формированию у них подлинно научного, материалистического мировоззрения, воспитанию их в духе активных, сознательных строителей коммунизма.

Под воздействием этих объективных и субъективных факторов, всей нашей советской действительности в сознании подавляющего большинства сельских тружеников, как и всех советских людей, прочно утвердилось научно-материалистическое миропонимание.

Основная масса рабочих совхозов и колхозников, прежде всего молодежь, — убежденные атеисты. Однако на селе, в том числе в узбекском кишлаке, среди более отсталой части населения все еще сохраняются различные религиозные пережитки, хотя победа социализма подорвала социальные корни религии.

Наиболее общей причиной живучести религиозных предрассудков в сознании части советских людей является отставание общественного сознания от общественного бытия. «Психология человека, — говорил Л. И. Брежнев, — переделывается куда медленнее, чем материальные основы его жизни»³.

Сказываются и недостатки культурно-просветительной работы на селе, и известная обособленность малых сельских трудовых коллективов, и живучесть старых традиций, особенно в таких республиках, как Узбекистан, которые в очень короткие сроки совершили переход к социализму от феодализма, минуя капиталистическую стадию развития.

Другим условием, влияющим на сохранение религиозности некоторой части сельских жителей, является известное отставание их культурного и культурно-технического уровня от рабочего класса.

Проведенные нами конкретно-социологические исследования среди тружеников колхозов «Москва» и им. Жданова Джизакской области, совхозов им. Ленина, «Узбекистан» Самаркандской области показали, что основной контингент верующих составляют люди пожилого, пенсионного возраста, малообразованные, занятые неквалифицированным тяжелым физическим трудом. Из полученных данных ярко вытекает следующая тенденция: чем менее квалифицированный и технически оснащенный работой занят человек, тем более он подвержен влиянию религии, и на-

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 52—53.

² Там же, с. 53.

³ Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1973, с. 57.

оборот, те труженики, которые заняты более квалифицированным трудом, менее всего подвержены влиянию религиозных предрассудков.

Одним из источников сохранения религиозных пережитков в сознании колхозного крестьянства является все еще сильная зависимость сельскохозяйственного производства от стихийных сил природы. С развитием науки и техники эта зависимость становится все менее ощутимой. Современная научно-техническая революция в значительной мере ослабляет негативное влияние плохих погодных условий на сельское хозяйство, а это, в свою очередь, способствует преодолению религиозных предрассудков.

Как подчеркивается в Программе КПСС, современная наука «все полнее раскрывает картину мира, увеличивает власть человека над природой и не оставляет места для фантастических вымыслов религии о сверхъестественных силах»⁴.

Индустриализация сельского хозяйства оказывает огромное влияние на преодоление пережитков религии среди сельского населения, выступая одним из решающих факторов существенного изменения общественного сознания и духовного мира тружеников села Узбекистана, формирования у них научно-материалистического мировоззрения. Данной проблеме посвящен ряд вышедших за последнее время работ⁵.

Эти процессы все шире развертываются и в узбекском кишлаке. Комплексная механизация сельскохозяйственного производства ведет не только к развитию всех отраслей земледелия и животноводства, подъему экономики колхозов и совхозов. Изменяются и люди, их труд становится более производительным, квалифицированным, интеллектуально более содержательным. В сельскохозяйственное производство все шире проникают математика и физика, химия и биология, знания различных свойств почв, растений, физико-технических основ машин и агрегатов и т. д. Без этого просто невозможны успешное использование современной техники и технологии производства, повышение урожайности культур и продуктивности животноводства, развитие ирригации и т. д.

В этой связи уместно привести следующие факты. Общие энергетические мощности сельского хозяйства УзССР выросли с 8733 тыс. л. с. в 1965 г. до 21354 тыс. л. с. в 1980 г., а в расчете на одного работника — с 6,0 до 11,8 л. с.⁶

Ныне полностью механизированы все основные полевые работы (пахота, сев зерновых и хлопчатника, уборка зерновых и др.), а также значительная часть работ в животноводстве. Машинами убирается почти $\frac{2}{3}$ урожая хлопка. Потребление электроэнергии на производственные цели в сельском хозяйстве УзССР выросло только за 1979—1980 гг. с 1130,2 млн. квт-ч до 7122 млн. квт-ч.⁷

Уже в 1980 г. в сельском хозяйстве республики имелось 157,3 тыс. тракторов, 36,6 тыс. хлопкоуборочных машин, 8,5 тыс. зерноуборочных комбайнов и много иной современной техники⁸. Лишь за первое полугодие 1982 г. сельское хозяйство УзССР получило 3209 грузовых автомобилей, 6762 трактора, 1074 зерноуборочных комбайна, 6072 культиватора, 5600 сеялок, 5142 плуга, 2095 косилок и т. д.⁹

Для успешного применения этой техники, развития современного колхозно-совхозного производства нужны высококвалифицированные кадры. Общее количество специалистов с высшим и средним образованием, занятых в сельском хозяйстве УзССР, выросло с 25,7 тыс. в 1965 г. до 92,4 тыс. в 1980 г.¹⁰ Уже в 1979 г. полное и неполное высшее и среднее образование имели 77,8% колхозников (против 35,2% в 1959 г.)¹¹.

Центральной фигурой на селе давно уже стали механизаторы. Их число превысило в УзССР 200 тыс. Растут и ряды других работников массовых профессий. Если в 1965 г. были обучены новым профессиям и повысили свою квалификацию 47,7 тыс. колхозников, то в 1980 г. — 119,3 тыс., а всего за годы 10-й пятилетки — почти 656 тыс. человек¹².

Овладевая современной техникой, сельские механизаторы непосредственно ощущают мощь создавшего ее человеческого разума и, конечно же, меньше всего надеются на «помощь аллаха». В своей борьбе за выполнение плановых заданий и социалистических обязательств они опираются на достижения науки и техники, на свои знания и мастерство, на помощь, советы, опыт передовиков, новаторов производства, на силу коллектива, на массовое соревнование.

Все это ведет к изживанию остатков религиозных предрассудков, укрепляет

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 122.

⁵ Бабосов Е. М. Научно-техническая революция и модернизация католицизма. Минск, 1971; Научно-технический прогресс и религия. М., 1973; Дулуман Б. Л., Крюшко Н. И., Яроцкий П. Л. Научно-техническая революция и формирование атеистического мировоззрения. Киев, 1980, и др.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 30.

⁷ Там же, с. 32—33.

⁸ Там же, с. 92.

⁹ «Правда Востока», 1982 г., 27 июля.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 211.

¹¹ Там же, с. 8.

¹² Там же, с. 217.

веру в мощь человеческого разума, в силу науки и воли масс, в творческую энергию трудовых коллективов, сплоченных единой целью.

Сотни тысяч сельских тружеников, овладевая достижениями современного научно-технического прогресса, все глубже познавая законы развития природы и общества, учатся умело применять их для решения поставленных задач. И здесь уместно напомнить слова К. Маркса: «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях между собой и природой»¹³.

Именно такие отношения и связи складываются при социализме, особенно в развитом социалистическом обществе, в том числе в сфере сельскохозяйственного труда, все более приближающегося к труду индустриальному.

Об этом наглядно говорят и данные проведенных нами конкретно-социологических исследований, в частности среди механизаторов Булунгурского района Самаркандской области. Они свидетельствуют о том, что под воздействием растущей индустриализации сельского хозяйства в сознании сельских механизаторов все прочнее утверждается научно-материалистическое миропонимание. В этом отношении интересны ответы на вопросы нашей анкеты заслуженного механизатора УзССР С. Абдужаббарова из совхоза им. В. И. Ленина Булунгурского района Самаркандской области. Он вырос в религиозной семье, но, став механизатором, на собственном опыте убедился, что судьбы сельского хозяйства, благополучие тружеников села находятся в их руках, зависят от их энергии, знаний, а не от «воли аллаха».

Об этом же говорили в своих ответах и Н. Эргашев из совхоза «Узбекистан» Булунгурского района, и многие другие механизаторы, передовики колхозного производства.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что сам по себе научно-технический прогресс не приведет к отмиранию религиозных пережитков. С ними надо вести умелую, повседневную, активную борьбу на основе комплексно осуществляемой многогранной идеологической работы, с творческим использованием всего ее арсенала, с конкретным подходом к конкретным людям, в тесной связи с решением тех задач, которые стоят перед каждым сельским коллективом в свете указаний XXVI съезда КПСС, XX съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Д. Яхшиликов

¹³ Из неопубликованных рукописей К. Маркса.— «Большевик», 1939, № 11—12, с. 63.

ЦИК СОВЕТОВ УзССР В БОРЬБЕ ЗА ПОБЕДУ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ В РЕСПУБЛИКЕ

Осенью 1929 г., как известно, начался качественно новый этап в колхозном движении, характерной особенностью которого была его массовость вследствие широкого вовлечения в этот процесс среднего крестьянства. Как подчеркнул ноябрьский (1929 г.) Пленум ЦК ВКП(б), «решительный перелом в отношении беднячко-середняцких масс к колхозам... означает новый исторический этап в строительстве социализма в нашей стране»¹.

5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», сыгравшее важную роль в коллективизации сельского хозяйства страны. Узбекистан, как и другие районы Средней Азии, был отнесен по темпам коллективизации к третьей группе районов.

Для руководства проведением сплошной коллективизации были образованы Республиканский штаб и комиссия, в которые вошли ответственные работники ЦК КП(б)Уз, ЦИК и СНК УзССР. Подобные штабы были созданы также в округах и районах. Был разработан и утвержден Исполбюро ЦК Компартии Узбекистана план коллективизации на 1930 г. В нем определялись районы сплошной коллективизации и намечались организационно-хозяйственные мероприятия по ее подготовке и проведению².

Под руководством партийной организации активизировали свою работу по широкому вовлечению дехканских масс в колхозы ЦИК и местные Советы республики. 18 февраля 1930 г. орготдел ЦИК УзССР подготовил «Тезисы о методах, формах работы и руководящей роли Советов в связи с коллективизацией сельского хозяйства», где указал на необходимость перестройки работы Советов, повышения их роли в проведении коллективизации³.

Благодаря активной организаторской и политической работе партийных, советских органов, общественных организаций, посевкомов весной 1930 г. был дан мощ-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 4. М., 1972, с. 323.

² Аминова Р. Х. Осуществление коллективизации в Узбекистане (1929—1932 гг.). Ташкент, 1977, с. 70—71.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-95, оп. 1, д. 2219, л. 49—54.

ный толчок разворачиванию колхозного движения. Удельный вес обобществленных хозяйств поднялся с 10,8 до 27,7%⁴.

Однако резкий скачок в колхозном движении имел и ряд теневых сторон, вплоть до грубых извращений генеральной линии партии и Советского государства в колхозном строительстве. Эти перегибы, допущенные на местах, были глубоко вскрыты в известных партийных документах, материалах Советов.

На серьезные недостатки в колхозном строительстве указывалось и в директиве ЦИК Советов УзССР «Всем окрисполкомам, райисполкомам и сельсоветам. Об исправлении ошибок, допущенных при коллективизации». ЦИК отмечал, что ряд окружных и районных исполкомов Советов «допустили грубейшие, абсолютно недопустимые искривления линии партии и Советской власти в деле коллективизации». Их сущность состояла в следующем: нарушение принципа добровольности вступления в колхоз (Ташкентский, Ферганский и некоторые другие округа); «грубейшие извращения директив партии о раскулачивании — как о задаче, вытекающей только из сплошной коллективизации», причем подвергались раскулачиванию даже середняки и бедняки (Ташкентский округ); принудительное обобществление жилых построек, мелкого скота, нетоварного молочного скота, птицы, вплоть до яиц (Ташкентский, Ферганский, Самаркандский округа); перескакивание от сельскохозяйственной артели к коммуне; «одновременно с коллективизацией имели место случаи грубейшего нарушения политики партии и Советской власти в отношении религии (закрытие по решению Советов мечетей и церквей в Ташкентском, Самаркандском, Бухарском округах без подготовки к этому населения)».

В ряде районов в результате прямого дискредитирования колхозного движения произошел отход некоторой части середнячества и даже бедноты от коллективного движения. Этими перегибами ловко пользовались байские элементы, которым удалось в ряде мест организовать выступления дехканства против коллективизации и даже против Советской власти⁵. Аналогичные факты отмечались и в других районах страны.

Учитывая все это, Центральный Комитет партии принял решительные меры против искривлений партийной линии в колхозном строительстве. 20 и 25 февраля 1930 г. ЦК ВКП(б) принял специальные решения о коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных, экономически отсталых районах (Узбекистан, Туркменистан, Казахстан и др.), указав на недопустимость искривления партийной линии в колхозном движении. ЦК партии потребовал, чтобы в этих районах, в том числе в Узбекистане, коллективизация проводилась более медленными темпами, по мере соответствующей подготовки бедняцко-средняцких масс. В постановлении подчеркивалось, что центр тяжести должен быть перенесен на проведение подготовительных мероприятий, создание организационно-политических и экономических предпосылок массовой коллективизации.

14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О борьбе с нарушениями партийной линии в колхозном движении», а 2 апреля 1930 г. — «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии». В тот же день ЦК ВКП(б) обратился со специальным письмом к парторганизациям среднеазиатских республик, требуя быстрее исправить допущенные ошибки.

Осуществляя указания ЦК ВКП(б), партийные и советские органы Узбекистана активно взялись за исправление допущенных ошибок в колхозном движении. Для централизованного руководства этим делом была образована специальная комиссия ЦК — ЦКК КП(б) Уз⁶.

Широкую работу в этом направлении развернул ЦИК Советов УзССР. Как уже отмечалось, он направил директивное письмо всем окружным и районным исполкомам Советов, в котором, отметив, что допущенные ими «искривления и ошибки являются в настоящее время прямым тормозом дальнейшего роста колхозного движения, прямой помощью контрреволюционным элементам...», предложил всем советским органам «немедленно прекратить практику принудительных методов административного насаждения колхозов», принять все меры к организационно-хозяйственному укреплению существующих колхозов; запретить принудительный перевод сельхозартелей в коммуны; не проводить закрытие мечетей и церквей «без действительного желания подавляющего большинства населения»; очистить советский аппарат от лиц, не желающих исправлять допущенные ошибки в колхозном движении; «направить все силы и средства, имеющиеся в распоряжении окрисполкомов, райисполкомов и сельсоветов, на исправление всех отмеченных выше искривлений и безобразий...»⁷

ЦИК Советов УзССР систематически контролировал работу местных Советов по устранению допущенных ошибок в колхозном движении путем направления членов ЦИК в округа, районы и сельсоветы, заслушивания отчетов местных органов власти по этому вопросу и т. д. Так, обсудив вопрос «О состоянии работы Байсунского РИКа», Президиум ЦИК УзССР отметил серьезные ошибки райисполкомов в колхозном строительстве (насиленный перевод товариществ в артели и принудительное обобществление скота) и в борьбе с кулачеством. Серьезной

⁴ История Узбекской ССР. Т. III. Ташкент, 1967, с. 516.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6327, л. 80—83.

⁶ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 1611, л. 78.

⁷ Там же, ф. Р-86, оп. 1, д. 6327, л. 80—83.

критике РИК был подвергнут за то, что «не принял мер к проведению широкой разъяснительной работы среди трудящихся дехкан, подменяя такой метод в своей работе методом администрирования и командования», не обеспечил «поворот Советов лицом к колхозному производству». Было решено направить в район бригаду ЦИК, одна из главных задач которой состояла в том, чтобы помочь «в перестройке работы Советов лицом к колхозному производству»⁸.

Опираясь на помощь ЦИК республики, местные Советы приняли энергичные меры по выправлению создавшегося положения.

Так, в конце марта 1930 г. в Кокандском районе райисполком, райпахтасоюз, райпосевком и окрпахтасоюз созвали районное совещание, на котором с докладом о директиве ЦК ВКП(б) об устранении искривлений партийной линии выступил председатель райпосевкома. После развернувшихся прений было решено в ударном порядке направить весь актив в колхозы, закрепив за каждым работником по 3—5 колхозов. Им были даны соответствующие указания. Прибывшие на места работники вместе с партийными ячейками, сельсоветами, организациями союза «Камбагаллар уюшмаси» провели большую разъяснительную и организаторскую работу среди колхозников и единоличников, что способствовало резкому улучшению дел в колхозном строительстве. Если на 10 марта 1930 г. в районе было 84 колхоза, а к 20 марту оставалось лишь 50, то в первой половине апреля их численность вновь возросла до 84. Как отмечалось в докладной записке ЦК РКИ от 19 мая 1930 г., «работа посланцев произвела перелом в настроении колхозников, решительное значение имело разъяснение ими указаний ЦК». Колхозы уже на 98% выполнили посевную и «справляются с организационными вопросами, как-то — организация труда (разбивка на бригады), учет труда и т. д.»⁹

Аналогичная работа велась и в других районах республики. А в итоге ее осенью 1930 г. начался новый прилив дехкан в колхозы. На 17 ноября, по сведениям из 67 районов УзССР, было организовано 987 новых колхозов с охватом почти 25 тыс. хозяйств. Кроме того, свыше 10,5 тыс. дехканских хозяйств вступило в ранее существовавшие колхозы¹⁰. На 20 января 1931 г. в колхозах Узбекистана было объединено 309 тыс. хозяйств (37,1%), а общее число колхозов превысило 5200¹¹.

ЦИК Советов УзССР держал под постоянным контролем работу местных Советов по руководству колхозным строительством. На заседаниях его Президиума и Секретариата регулярно заслушивались отчеты и информации райисполкомов об их деятельности в области коллективизации.

12 мая 1931 г. Президиум ЦИК Советов УзССР принял постановление «О результатах обследования Мирзачульского и Гиждуванского районов сплошной коллективизации под углом перестройки их работы и укрепления кадров»¹²; в июне обсудил доклады исполкомов Кувинского и Икрамовского районов сплошной коллективизации¹³ и т. д.

Постоянный контроль и помощь со стороны ЦИК Советов УзССР местным Советам по руководству колхозным движением сыграли большую роль в успешном проведении коллективизации в Узбекистане. Это было особо отмечено Президиумом ЦИК Советов Союза ССР. В принятом 27 июня 1932 г. постановлении по докладу заместителя Председателя ЦИК Советов УзССР Д. Абидовой «Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и массовой работе Советов», подписанном М. И. Калининым и А. С. Енукидзе, отмечалось, что «на основе правильного проведения директив партии и правительства Советы Узбекистана достигли значительных успехов... в коллективизации сельского хозяйства... Эти достижения являются результатом развертывания Советами организационно-массовой работы, внедрения социалистических методов труда, мобилизации активности колхозных масс и единоличников — бедняков и середняков вокруг основных хозяйственно-политических задач в кишлаке, решительной роли Советов в хозяйственно-политической жизни кишлака»¹⁴.

На 1 ноября 1932 г. по 61 району Узбекистана имелось 9690 колхозов, которые объединяли 669 167 дехканских хозяйств (более 70%). Подавляющее большинство колхозов приходилось на хлопководческие — 8212 с 548 тыс. хозяйств¹⁵.

Таким образом, к концу первой пятилетки основная масса дехканских хозяйств Узбекистана уже была объединена в колхозы; в республике, как и по всей стране, победил колхозный строй.

Подчеркивая историческое значение победы колхозного строя в СССР, Л. И. Брежнев в речи на III Всесоюзном съезде колхозников 25 ноября 1969 г. говорил:

С точки зрения политической, колхозный строй укрепил Советское государство и его главную основу — союз рабочих и крестьян, обеспечил реальные условия

⁸ Там же.

⁹ Там же, ф. Р-95, оп. 1, д. 1985, л. 441.

¹⁰ Там же, д. 2526, л. 25—29.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 7446, оп. 1, д. 165, л. 161.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 1, д. 6322, л. 144—145.

¹³ Там же, д. 6690, л. 132, 138.

¹⁴ Там же, д. 6692, л. 48.

¹⁵ Там же, ф. Р-9, оп. 1, д. 2008, л. 1—3.

для участия крестьян в управлении общественным производством, в решении общегосударственных дел.

С точки зрения экономической, колхозный строй поставил на службу социализму и коммунизму выгоды крупного производства, дал возможность развить сельское хозяйство на современной индустриальной основе.

С точки зрения социальной, колхозный строй не только избавил трудовое крестьянство от эксплуатации и нищеты, но и позволил установить в деревне новую систему общественных отношений, которые ведут к полному преодолению классовых различий в советском обществе¹⁶.

И в этом исключительно важном деле в Узбекистане огромную роль сыграл ЦИК Советов УзССР, направлявший усилия всех Советов республики на борьбу за победу колхозного строя как органическую составную часть построения социалистического общества в специфических условиях перехода республики к социализму указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем.

А. Р. Хамдамов

¹⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, с. 491.

О ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БУХАРСКОЙ НСР

Народная советская революция, победившая в Бухаре в сентябре 1920 г. при активной помощи Советской России, привела к свержению власти ненавистного массам эмира и феодально-клерикальной знати. На развалинах эмирата было создано государство трудящихся — Бухарская Народная Советская Республика.

Реакционная политика эмира и эксплуататорских классов привела к моменту революции и без того отсталое народное хозяйство Бухары к окончательному упадку. Совершая враждебные акты против Советской России и Туркестанской АССР, Бухарское ханство прекратило всякие торгово-экономические связи с советскими республиками, что наносило значительный урон производительным силам Бухары. Трудовой народ был доведен до нищеты и разорения.

Власти Бухарской республики принимали действенные меры в борьбе с тяжелым наследием феодально-колониального прошлого. Одной из важнейших задач было решение земельного вопроса, ликвидация феодальных форм землевладения и водораспределения, преобразование основ жизни трудового дехканства.

Первые мероприятия по решению земельного вопроса были намечены еще в Манифесте Временного ревкома БНСР от 2 сентября 1920 г., в котором говорилось: «Все земли, посеы, принадлежащие эмиру, его семье, чиновникам эмирского правительства, крупным землевладельцам, казиям и крупным богачам, отныне объявляются достоянием Бухарской советской республики... вышеуказанные земли будут распределены и переданы безземельным и малоземельным дехканам. Бедным и дехканам правительство окажет помощь и даст им сельскохозяйственные орудия, лошадей, арбы, быков и т. д.»¹

Принятый ЦИК БНСР 5 октября 1920 г. Декрет о земле стал основой проведения земельно-водной политики в республике. Декрет объявил всю землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь, постройки и другое имущество, принадлежавшее свергнутому эмиру, его семье и бскам, собственностью народа и предусматривал распределение его между безземельными и малоземельными дехканами. Вторая статья предусматривала взятие на учет всех национализируемых земель и разработку инструкции о порядке наделения земель безземельных и малоземельных дехкан. Третья статья запрещала куплю-продажу, передачу в залог, дарение и завещание земли национализированной и переданной в пользование дехканства. Декрет отменял также все налоги, подати, взимавшиеся с посевных площадей при эмире².

На основании этого декрета по Бухарскому, Чарджуйскому, Кермининскому, Гузарскому, Каршинскому и Шахрисабзскому вилайетам было национализировано 13,8 тыс. тапапов земли³, большая часть которой была распределена между дехканской беднотой по 5—25 тапапов⁴, в зависимости от степени орошения выделенного земельного участка и числа членов семьи.

Несмотря на определенную ограниченность, упомянутый декрет явился первым практическим шагом к национализации земли и ликвидации феодально-патриархальных отношений в бухарском кишлаке.

Был разработан также комплекс мер по восстановлению экономики БНСР, особенно сельского хозяйства. К 1921 г. производство сельскохозяйственных продуктов снизилось по сравнению с 1913 г. почти вдвое. Посевы хлопчатника — основной культуры — сократились в 40 раз, а вывоз хлопка-сырца в Центральную Россию составлял в 1921 г. 142 тыс. пудов против 2 млн. пудов в 1913 г.⁵ Посев-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 2, л. 13.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 14.

⁵ Журн. «Хлопковое дело», 1922, № 3—4, с. 4.

ная площадь уменьшилась со 100 тыс. десятин в 1916 г. до 15 тыс. десятин в 1921—1922 гг.⁶

Дефицит запасов хлеба в 1922 г. составил 1 млн. пудов⁷. В результате стали быстро подниматься цены на продукты первой необходимости. Только за апрель-июнь 1921 г. цена за пуд пшеницы поднялась с 43 до 89, на ячмень — с 30 до 55, на джугару — с 30 до 51, на рис — с 23 до 42 руб.⁸

В тяжелом состоянии находилось животноводство. С 1922 по 1924 г. из восточных районов Бухары, где бесчинствовали басмаческие шайки, было угнано 5200 лошадей, 24 500 голов крупного рогатого скота, 95 000 овец и коз. В результате резко сократился вывоз каракуля и шерсти.

Не в лучшем положении оказалась и фабрично-заводская промышленность. В 1921—1922 гг. из 52 хлопкозаводов работали только 3. Многие предприятия простаивали из-за отсутствия сырья, материалов, недостатка рабочих.

В этих сложнейших условиях огромное значение в борьбе с хозяйственной разрухой в БНСР имела братская помощь Советской России, прежде всего русско-го рабочего класса. Как указывал В. И. Ленин, надо оказать «этим отсталым и угнетенным, более чем мы, народам «бескорыстную культурную помощь»..., т. е. помочь им перейти к уплотнению машин, к обобществлению труда, к демократии, к социализму»⁹.

Большую роль в этом сыграл Союзный договор, заключенный между РСФСР и БНСР 4 марта 1921 г., по которому Российская Федерация безвозмездно передала Бухарской республике все принадлежавшие РСФСР недвижимое имущество, земли, заводы и фабрики, расположенные в пределах бывшего Бухарского ханства.

Исключительно важным условием восстановления народного хозяйства Бухары и ликвидации ее экономической отсталости стала новая экономическая политика, направленная на подъем крестьянского хозяйства, укрепление экономической смычки города и деревни, что имело особое значение в условиях Бухарской республики.

Осуществление нэпа в БНСР сопровождалось мероприятиями по решению земельно-водного вопроса, освобождению трудящихся дехкан от феодально-байской зависимости, восстановлению сельскохозяйственного производства, ликвидации хозяйственной, политической и культурной отсталости населения республики.

III Всебухарский курултай (съезд) Советов (15—18 августа 1922 г.) постановил «всеми возможными мерами развить и поднять крестьянское хозяйство...»¹⁰

22 декабря 1923 г. Всебухарский ЦИК Советов принял «Основной закон по землеустройству и землепользованию в БНСР» (кодекс), согласно которому все земли, имевшие сельскохозяйственное значение, составляли единый государственный земельный фонд республики¹¹.

Способы землепользования устанавливались в следующих формах:

1) общинный способ землепользования (с уравнительными переделами между дворами);

2) участковый (с неизменным размером при праве двора на землю в виде одного или нескольких участков);

3) товарищеский (с совместным пользованием землей членов кишлака, составлявших артель или товарищество по общей обработке земли);

4) смешанный (с различными способами пользования по разным хозяйственным угодьям)¹².

Право пользования землей для ведения сельского хозяйства имели все граждане БНСР. Земельная площадь для семьи среднего состава (5 едоков) не должна была превышать 30 танапов (примерно 7—8 га)¹³.

В отличие от Земельного кодекса РСФСР и других республик, Земельный закон Бухарской НСР допускал применение наемного труда. Это было обусловлено тем, что в Бухаре еще сохранялось крупное землепользование, а в кишлаке остро ощущался недостаток пахотной земли. Другой особенностью Земельного закона БНСР было сохранение права купли-продажи орошаемых земель. Но при всем этом закон способствовал созданию необходимых условий для ликвидации феодально-патриархальных отношений.

Большое значение в избавлении дехкан от хищнической эксплуатации со стороны духовенства имело постановление Бухарского правительства «О вакуфах», которое запретило субаренду, снизило размеры вакуфного налога «ушур» с 40 до 10% урожая, установило для дехкан, обрабатывающих вакуфные земли, те же размеры земельного налога, что и с дехкан, занятых на национализированных землях.

Особое значение для подъема мелкотоварного дехканского хозяйства имел такой важный принцип нэпа, как материальная заинтересованность, которая сти-

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 352, л. 8.

⁷ «Экономическая жизнь», 1921 г., 1 декабря, № 42.

⁸ История народного хозяйства Узбекистана. Т. 1. Ташкент, 1962, с. 128.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 120.

¹⁰ Алимов И. Аграрные преобразования в Хорезме и Бухаре в 1920—1924 гг. Ташкент, 1970, с. 57.

¹¹ Там же.

¹² История таджикского народа. Т. III. М., 1964, с. 142.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 351, л. 31.

мулировала развитие производительных сил во всех отраслях экономики, способствовала установлению экономической смычки между городом и деревней.

Применение продналога¹⁴, расширение товарооборота и проводившаяся в БНСР политика цен обеспечивали повышение заинтересованности дехкан в развитии своего хозяйства.

Сугубое внимание уделялось стимулированию развития хлопководства. Бухарское правительство приняло ряд мер по обеспечению дехкан-хлопкоробов хлебом, рабочим скотом, сельскохозяйственным инвентарем, денежными ссудами и т. п. Согласно приказу ВсебухЦИКа от 1 апреля 1921 г., хлопкоробы, засеявшие 1 танап (0,25 га) земли, получали от государства бесплатно 1 пуд семян хлопчатника, 1 пуд зерна, 3 фунта керосина, 2,5 аршина мануфактуры. За посев хлопчатника выдавалась ссуда в 4—5 тыс. руб. Кроме того, не позже середины года дехкане, еще раз получали по 3 фунта керосина, 2,5 аршина мануфактуры и по 3—5 тыс. руб. ссуды¹⁵.

Дехкане, сеявшие американские сорта хлопчатника, стоившие втрое дороже гузы, освобождались от всяких налогов. Основная тяжесть налогов ложилась на состоятельные слои кишлака. Беднейшему дехканству, сеявшему американские сорта хлопчатника, отпускаясь в кредит семена и выдавались денежные ссуды в размере 15 руб. зол. под каждый засеянный танап земли¹⁶.

Налоговая политика носила ярко выраженный классовый характер. В октябре 1920 г. был издан первый декрет о налогах, который отменил все прежние поборы и установил следующие налоги: поземельный налог «ушур» в размере $\frac{1}{10}$ части урожая со всех обработанных земель; налог с торговых и промышленных предприятий (который исчислялся на основе специальной таблицы), налог со скота «закет савани».

В соответствии с Законом «О государственных налогах в БНСР», утвержденным 26 ноября 1921 г., были оставлены «ушур» в размере $\frac{1}{10}$ части урожая и «закет савани» в размере от 1 до 2,5% с поголовья скота¹⁷.

Налоговая политика БНСР была направлена на улучшение экономического положения трудящихся города и деревни и вытеснение эксплуататорских элементов. Были освобождены от уплаты налога мелкие кустари-единоличники, а также хозяйства, имевшие менее 40 голов мелкого и 8 голов крупного скота¹⁸. В результате сумма налогов на 1 человека сократилась с 3 руб. 50 коп. в 1923 г. до 1 руб. 50 коп. в 1924 г.¹⁹

Центральному налоговому управлению было дано право заменять натуральные налоги денежными поступлениями. Денежный налог был одним из факторов превращения в жизнь новой экономической политики и содействовал укреплению смычки между городом и деревней, повышению заинтересованности дехкан, стабилизации денежной системы. Однако в Восточной Бухаре и ряде других районов республики, где по условиям реализации урожая внесение денежного налога было затруднительным для дехкан, налоги взимались натурой с урожая пшеницы, джугары, ячменя, риса, кишмиша, клевера и др. При этом одни продукты можно было заменять другими. Так, 2 пуда шалы считались равными 1 пуду риса, 3 пуда винограда — одному пуду кишмиша²⁰.

В условиях нэпа налоговая политика в руках Советского государства была орудием восстановления и подъема маломощных крестьянских хозяйств, борьбы социалистического сектора против капиталистических и феодально-байских элементов. Своей налоговой политикой народная Советская власть ограничивала рост эксплуататорских элементов. Так, Президиум Бухарского ЦИК декретом от 27 декабря 1922 г. упразднил почти все многочисленные виды прежних налогов и взамен их ввел с 1 января 1923 г. новые налоги, отражавшие политику ограничения эксплуататорских элементов. В частности, земельно-водный налог взимали по 15 коп. зол. с каждого танапа земли²¹.

Учитывая тяжелое положение дехкан Ленинского вилайета (Чарджуя), БухЦИК уменьшил причитающуюся с них сумму налога «ушур» с 310 тыс. до 206 тыс. руб.²²

Если в 1922 г. налог составлял в расчете на душу населения 5 руб. зол., то в 1924 г. — 1 руб. 50 коп.²³ В 1923—1924 гг. население Бухары выплачивало налогов в 4—5 раз меньше, чем при эмире.

IV Всебухарский съезд Советов (1924 г.), учитывая тяжелое положение районов Бухары, сильно пострадавших от басмачества, постановил: «Освободить на-

¹⁴ В отличие от Туркестана на территории БНСР продразверстка почти не проводилась.

¹⁵ См. «Туркестанская правда», 1924 г., 31 марта.

¹⁶ «Туркестанская правда», 1924 г., 4 апреля.

¹⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 24, оп. 1, д. 134, л. 23.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 416, л. 3.

²⁰ Там же, д. 8, л. 173; Съезды Советов в декретах (1917—1937 гг.). М., 1965, с. 39.

²¹ «Туркестанская правда», 1924 г., 4 апреля.

²² ПА УзФИМЛ, ф. 14, д. 351, л. 26.

²³ Съезды Советов в документах..., с. 55.

селение Восточной Бухары на 1923—1924 гг. от торгового и промышленного налогов»²⁴.

Дехкане, обрабатывавшие заброшенные вакуфные земли, также освобождались от уплаты «ушура» на 1—2 года.

Предоставив крестьянству возможность распоряжаться излишками своих продуктов, Советское государство создавало условия для дальнейшего развития товарно-денежных отношений, товарообмена между городом и деревней, что способствовало общему подъему производительных сил и становлению новых производственных отношений. В докладе о замене продразверстки натуральным налогом на X съезде партии В. И. Ленин говорил: «Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог, который, по возможности, нужно будет определить заранее»²⁵.

В условиях новой экономической политики особое значение имела политика высоких твердых цен на хлопок, которая содействовала экономическому подъему дехканских хозяйств и восстановлению основных отраслей промышленности — хлопкоочистительной и маслосеменной. Постановлением от 2 января 1922 г. ВСНХ повысил цену на хлопок применительно к цене на пшеницу в отношении 2,5:1²⁶. Немного позже на хлопок были установлены новые цены, втрое превышавшие цену на пшеницу²⁷. 11 сентября 1924 г. Бухарский экономический Совет утвердил установленные хлопковым совещанием цены на хлопок-сырец американских сортов в сумме 4 руб. 50 коп. за пуд, на гузу 1-го сорта — 2 руб. 60 коп.²⁸ Государство, таким образом, стимулировало повышение качества реализуемого хлопка.

Русско-бухарское хлопковое товарищество Госхоз (организованное в марте 1923 г.) всячески способствовало распространению в БНСР посевов американского хлопчатника. Созданное в Москве в январе 1924 г. хлопковое совещание с участием представителей всех хлопководящих республик, учитывая особенности условий Бухары, снизило для БНСР по сравнению с другими районами Средней Азии норму урожайности хлопчатника американских сортов, установив ее в 40 пудов с десятины вместо 50²⁹.

Одной из важнейших форм помощи государства трудовому дехканству в борьбе против закабаления его баями и ростовщиками был сельскохозяйственный кредит, приобретавший особое значение в условиях БНСР в восстановлении сельского хозяйства, улучшении материального положения трудового дехканства. На XII съезде партии подчеркивалась «гигантская важность вопроса о создании такого доступного мелким и мельчайшим крестьянам государственного и кооперативного кредита, который мог бы вклиниться в экономические отношения крестьянства против кулака»³⁰.

Для оказания дехканским хозяйствам непосредственной кредитной помощи в сентябре 1923 г. в БНСР открылось отделение Среднеазиатского сельхозбанка с капиталом 1,5 млн. руб. зол.³¹

В 1924 г. для мелкого кредитования дехкан Восточной Бухары в Душанбе было открыто отделение Бухарского сельхозбанка³². Ссуды выдавались беспроцентно, на срок от одного до двух лет³³.

Дехканам, пострадавшим от басмачества, семена раздавались в виде безвозвратной ссуды. В 1923 г. для выдачи дехканам ссуды под пшеницу и хлопок государство отпустило 4 203 100 руб. зол.³⁴ Прежде всего ими обеспечивались кредитные товарищества, которые начинали создаваться с 1923 г. В начале 1924 г. в Бухарской республике было уже 24 кредитных товарищества, объединявших 3 тыс. земледельцев и скотоводов³⁵. Открытый им кредит достигал 220 тыс. руб.³⁶ Всего в 1924 г. для кредитования крестьянских хозяйств государством было отпущено 2 млн. руб. зол.³⁷

Советское правительство через «Госхлопок» обеспечивало трудящееся население БНСР также семенным фондом, сельскохозяйственным инвентарем, машинами и различным оборудованием. В 1924 г. для нужд БНСР только сельскохозяйственного инвентаря было отпущено на 30 тыс. руб.³⁸ Кроме того, Президиум Бухар-

²⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 351, л. 21.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 71.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 3428, оп. 75, д. 202, л. 5.

²⁷ Там же, ф. 5446, оп. 4, д. 1431, л. 13.

²⁸ Бухарский облгосархив, ф. 36, оп. 1, д. 44, л. 1.

²⁹ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане. Ташкент, 1965, с. 286.

³⁰ КПСС в резолюциях..., т. I, с. 748.

³¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, с. 130.

³² История таджикского народа, т. III, с. 145; ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 442, л. 25.

³³ Там же.

³⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 14, оп. 1, д. 351, л. 27.

³⁵ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, с. 130.

³⁶ «Туркестанская правда», 1924 г., 9 января.

³⁷ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, с. 130.

³⁸ Бухарский облгосархив, ф. 36, оп. 1, д. 8, л. 132.

ского экономического Совета принял решение об организации на базе Ширабудинской сельскохозяйственной станции центральной научной опытно-показательной сельскохозяйственной станции³⁹.

В укреплении трудовых дехканских хозяйств большую роль играло их кооперирование. В 1924 г. в Бухарской республике действовало уже 63 товарищества по совместной обработке земли, которые объединяли 10 тыс. дехканских хозяйств.

Все это способствовало подъему сельского хозяйства и прежде всего хлопководства.

В 1924 г. посевная площадь под хлопчатником в БНСР увеличилась почти в 4,5 раза по сравнению с 1922 г.⁴⁰ По сравнению с 1921 г. вывоз хлопкового волокна из БНСР в РСФСР возрос более чем в 14 раз и составил 740 тыс. пудов. Экспорт каракуля за указанный период увеличился с 10 тыс. до 500 тыс. шкур⁴¹.

Восстановление сельского хозяйства было тесно связано и с решением вопроса о водопользовании. Согласно декрету от 3 апреля 1921 г., воды в пределах БНСР объявлялись достоянием республики. Право пользования оросительной водой было неразрывно связано с правом пользования орошаемой землей и прекращалось вместе с последним.

Главными источниками для орошения земель республики были реки Зарафшан, Амударья, Кашкадарья, Сурхан, Шерабадарья и др. От Зарафшана в пределах БНСР отходило 24 главных оросительных канала длиной от 10 до 50 км. Кашкадарья питала 244 мелких и крупных оросительных каналов, максимальная длина которых достигала 25 км, а обычно — от 4 до 8 км⁴².

Состояние ирригационной сети в республике было тогда весьма неудовлетворительным. Поэтому в центре внимания Компартии и правительства Бухары находились вопросы восстановления и развития водного хозяйства. В резолюции III съезда БНСР (ноябрь 1922 г.) по земельному вопросу указывалось на необходимость принять самые решительные меры к упорядочению и развитию ирригационной сети с привлечением к работе местного населения⁴³. Выполняя это решение, земельные органы БНСР провели большую работу по очистке и ремонту оросительной сети. В этих мероприятиях активно участвовало население республики. Работы в основном велись методом хашара. Одновременно осуществлялись мероприятия по осушению заболоченных земель. В первую очередь, были реконструированы магистральные каналы, отведенные из Зарафшана.

В 1924 г. на водное хозяйство БНСР было выделено 365 тыс. руб., или 8% бюджета республики⁴⁴. Благодаря принятым мерам посевная площадь Бухары уже в 1923/24 г. была восстановлена на 92,7%⁴⁵.

Большая работа была проделана по восстановлению отраслей промышленности, связанных с хлопководством и другими отраслями сельского хозяйства. Так, в 1924 г. в БНСР были восстановлены 9 хлопкоочистительных и маслобойно-мыловаренных заводов, производивших в месяц до 80 тыс. пудов волокна и 10 тыс. пудов масла⁴⁶.

Таким образом, опираясь на бескорыстную братскую помощь РСФСР и других республик Союза, трудящиеся БНСР в союзе с русским рабочим классом уже за 1921—1924 гг. достигли значительных результатов в восстановлении хлопководства и других отраслей сельского хозяйства на основе осуществления глубоких революционно-демократических преобразований в условиях нэпа.

М. И. Камалова

³⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-49, оп. 1, д. 3, л. 118.

⁴⁰ Аминова Р. Х. Аграрные преобразования в Узбекистане, с. 286.

⁴¹ История народного хозяйства Узбекистана, т. I, с. 131.

⁴² Алимов И. Указ. соч., с. 68.

⁴³ Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане, с. 190.

⁴⁴ 50 лет Бухарской народной советской революции. Материалы объединенной научной сессии. г. Бухара, 13—14 ноября 1970 г. Ташкент, 1972, с. 155.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Туркестанская правда», 1924 г., 11 марта; История народного хозяйства Узбекистана, т. I, с. 131.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ВУЗАХ

Марксистско-ленинское образование и воспитание будущих специалистов обретают особое значение в современных условиях, в период развитого социализма, когда марксистско-ленинское мировоззрение становится массовым, возрастает роль общественных наук в научном управлении обществом, в коммунистическом воспитании трудящихся, прежде всего молодежи.

Ответственные задачи в области повышения идейно-теоретического и методического уровня преподавания общественных наук в вузах выдвинуты в решениях

XXIV—XXVI съездов КПСС, постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.), постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» (1979 г.), в трудах Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук высших учебных заведений, состоявшегося в Москве 14—16 октября 1981 г.

Как подчеркивалось на совещании, уровень коммунистической сознательности и профессиональной подготовленности кадров, их умение видеть и творчески решать назревшие проблемы становятся ныне важнейшим фактором социально-экономического развития страны. От эффективного использования интеллектуального потенциала общества, развития науки, культуры, образования все заметнее зависят темпы общественного прогресса, реализация неизмеримых преимуществ социалистического общественного строя.

Повышение уровня, качества преподавания общественных наук Коммунистическая партия и Советское государство рассматривают как объективную закономерность развития высшей школы. Выработавшая рекомендации, способствующие совершенствованию преподавания общественных наук, партия исходит из актуальных задач коммунистического строительства в нашей стране, развития мировой социалистической системы, международного коммунистического и рабочего, национально-освободительного движения, требований научной-технической революции, задач борьбы против буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма.

За последние десятилетия в стране осуществлен ряд важных мероприятий, которые в значительной мере повысили идейно-теоретический уровень преподавания общественных наук, придали ему большую действенность, целеустремленность и систематичность. Эти мероприятия связаны с целями, содержанием, методами, формами обучения и воспитания студентов, объемом учебных дисциплин, последовательностью их изучения, т. е. охватывают систему преподавания общественных дисциплин в целом.

Еще на XXV съезде КПСС была поставлена задача активнее внедрять в учебный процесс новые методы обучения. Среди них особое значение имеют методы проблемного обучения.

Во-первых, это необходимо для преодоления противоречий между небывалым ростом информации в условиях научно-технической революции и ограниченными сроками обучения. На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук отмечалось, что возрастание емкости и содержания общественных наук при тех же сроках обучения остро ставит вопросы поиска новых методов преподавания, которые позволяли бы более эффективно выполнять возросший объем задач.

Во-вторых, важно развивать у студентов творческие способности. Преподаватели-обществоведы обязаны вызвать у студентов внутренний мотив — познавательный интерес к науке, творческое отношение к приобретению знаний.

При проблемном обучении приобретение знаний идет путем решения учебных проблем, создания проблемных ситуаций и поисковой деятельности обучаемых; преобладает самостоятельное, творческое мышление; главным мотивом обучения становится познавательный интерес.

Вот почему этому вопросу в Ташкентском институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина уделяется особое внимание. В течение последних лет здесь разработан и прочитан ряд курсов по методике проблемного обучения, проводятся кафедральные, общепедagogические конференции. Научно-методический Совет по общественным наукам при Минвузе республики совместно с Ташкентским ИПК проводил в 1980/81 учебном году зональные конференции по проблемному обучению в Фергане, Бухаре, Нукусе и Ташкенте. В целях обобщения и распространения накопленного опыта в мае 1981 г. на базе Ташкентского ИПК проведена 1-я республиканская научно-методическая конференция по переходу на проблемное обучение. Ныне разрабатываются методические советы для преподавателей общественных наук по разделам программ курсов истории КПСС, философии, политэкономии и научного коммунизма, посвященные проблемному характеру чтения лекций и проведения семинарских занятий. Разумеется, все это — лишь первые шаги по переходу на проблемное обучение.

Конечно, проблемное обучение неизбежно приведет к тому, что в лекциях не получат освещения некоторые предусмотренные учебной программой вопросы. Но такие «издержки» не могут служить поводом для отказа от проблемного построения лекций. Во-первых, это будут неосновные вопросы, самостоятельное изучение которых не составит трудностей для студентов. Во-вторых, проблемное преподавание предполагает комплексный подход к изучению тем курса, распределение намеченного объема учебной программы по всем формам учебного процесса (лекции, самостоятельная работа студентов, семинары), устранение дублирования материала в них, эффективное использование учебного времени. Все это обеспечит овладение студентами знаниями в объеме учебной программы.

Проблемные методы предполагают такое построение лекции, когда в ней воспроизводится логика научного поиска, что способствует творческому овладению будущими специалистами учебным материалом, формированию научного мышления и умения принимать самостоятельные решения. Ставится задача организовать такую методическую проработку лекционных курсов, которая обеспечит реализацию в их содержании и построении принципа проблемности. Проблемная трактовка учебного

материала должна дополняться заданиями творческого характера к семинарским, практическим и впеаудиторным самостоятельным занятиям.

В Отчете ЦК XXVI съезду КПСС, в постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. подчеркивалось, что «одна из важных задач идейно-воспитательной и информационной работы — помогать советским людям распознавать всю фальшь этой клеветнической пропаганды, в ясной, конкретной и убедительной форме разоблачать ее коварные методы...» Эта задача стоит и перед высшей школой, а для решения ее надо прививать студентам навыки политической и теоретической дискуссии, привлекать их к квалифицированной критике буржуазных идеологических концепций, особенно антикоммунистических философских и социологических построений (поручая им доклады, привлекая к пропагандистской работе и т. д.).

Проблемное обучение, как и другие эффективные методы, призвано, таким образом, обеспечить формирование у студентов целостного научного мировоззрения, умения применять свои социально-политические знания на практике.

М. Б. Баратов

НОВЫЕ КНИГИ

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ НАРОДОВ СССР. В 9 ТОМАХ

(М., «Изобразительное искусство», 1971—1981)

Вышли из печати восемь томов фундаментальной «Истории искусств народов СССР». Они охватывают архитектуру, изобразительное и прикладное искусство всех народов нашей страны с древнейших времен до середины XX в. Последний, 9-й том подведет итоги развития художественной культуры братских республик в эпоху зрелого социализма.

Подобное издание, осуществляемое впервые, имеет огромное значение для истории мирового искусства, но еще больше — для теории и практики развития искусства в странах социализма. Оно раскрывает роль нашей Родины в развитии мировой художественной культуры, идеологические и художественные связи культуры народов СССР, национальную политику партии и Советского государства в действии, их благотворное влияние на искусство.

Издание это осуществляет Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР. В редакционную коллегию многотомника вошли представители союзных республик. Главный редактор — действительный член Академии художеств СССР Б. В. Веймарн. В создании «Истории искусств народов СССР» принимали участие научные работники НИИ теории и истории изобразительных искусств АХ СССР (инициатора этого издания), ряд творческих союзов, научные работники Института археологии и этнографии АН СССР, Государственного исторического музея, Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, Института истории и перспективных проблем советской архитектуры, ведущих искусствоведческих учреждений всех союзных республик. От Узбекистана участвовали научные сотрудники Института искусствознания им. Хамзы и ССХ Узбекистана.

Первый том посвящен искусству первобытных обществ и древнейших государств на территории СССР. Он вышел под редакцией А. Л. Монгайта и Н. В. Черкасовой в 1971 г. Среди авторов его — такие известные ученые, как А. А. Формозов (введение), А. П. Окладников (искусство эпохи палеолита), В. М. Массон (искусство Средней Азии эпохи палеолита и бронзового века), Г. А. Пугаченкова (древнее искусство Средней Азии и Казахстана) и др.

Второй том, изданный в 1978 г. под редакцией Н. А. Езерской и О. И. Сапоцинского, посвящен искусству IV—XIII вв. Он открывается обстоятельной статьей В. Л. Ворониной об искусстве Средней Азии и Казахстана (с. 9—83). Особенно важное место занял в нем указатель зодчих, живописцев, скульпторов той эпохи в масштабах всей страны.

Третий том (под редакцией тех же лиц) вышел в 1974 г. Он посвящен искусству XIV—XVII вв. и содержит огромный материал, изложенный в свете новых открытий, в том числе на территории ранее не изученных районов. Для нас особый интерес представляют разделы по Средней Азии: искусство XIV—XV вв. (Г. А. Пугаченкова), архитектура XVI—XVII вв. (Л. Ю. Маньковская), миниатюра и прикладное искусство (В. Г. Долинская). Привлекают внимание и разделы по искусству кочевников, особенно Золотой Орды (Г. А. Федоров-Давыдов), Волжской Болгарии (Д. К. Валеева), Крыма (Б. В. Веймарн) и др.

Четвертый том (под редакцией А. Ю. Нурок и М. А. Орловой) издан в 1976 г. Он посвящен искусству народов СССР конца XVII—XVIII в. Здесь освещен один из важнейших этапов, когда в искусстве, как и науке, «в центре мироздания, по сути, становится человек и его способность мыслить». Раздел «Искусство Средней Азии и Казахстана», написанный В. Л. Ворониной, включает и ряд малоизвестных памятников, планы и чертежи, исполненные автором. В статьях этого тома хорошо прослеживается соотношение исторических событий с формой выражения идей в искусстве.

Пятый том (под редакцией Е. М. Костиной и В. М. Макаревича) опубликован в 1979 г. Он посвящен искусству первой половины XIX в. Здесь впервые ставится проблема реализма как отражение социально-исторических процессов, особенно в связи с французской революцией XVIII в. Главное место отведено русскому искусству и искусству Украины (с. 15—169). Много внимания уделено искусству Средней Азии и Казахстана (Б. В. Веймарн, Н. А. Белинская, Б. А. Глаудинов, А. С. Морозова, Г. А. Саурова, К. В. Ли, Н. В. Черкасова). Интересны для нас и разделы родственных культур Кавказа, особенно Азербайджана (Л. С. Бретаницкий, Ю. Л. Казиев, К. Д. Керимов), Грузии (В. В. Беридзе, Т. Б. Вирсаладзе, С. В. Барнавели и др.), Армении (О. Х. Халпахчян, В. Г. Драмлян, И. Р. Драмлян).

Том шестой (под редакцией Б. В. Веймарна и Н. И. Шантыко) вышел в свет в 1981 г. Характеризуя искусство второй половины XIX—начала XX в., он подробно освещает один из самых значительных периодов в истории искусства народов СССР и мировой культуры в целом. Искусство Средней Азии и Казахстана этого периода освещено в краткой, но содержательной статье В. Г. Долинской.

Том седьмой (под редакцией Л. С. Зингера и М. А. Орловой) издан в 1972 г. В нем освещается искусство народов СССР периода от победы Великого Октября до 1941 г. Искусство Узбекской ССР (М. Мюнц, А. Морозова, Т. Кадырова), Туркменской ССР (Н. Ходжамухамедов, П. Попов), Таджикской ССР (Н. Черкасова), Киргизской ССР (Д. Орешкин), Казахской ССР (Н. Рыбакова, Е. Микульская) при всей сжатости текста уделено должное внимание.

В 1974 г. вышел восьмой том (под редакцией Б. В. Веймарна и Л. С. Зингера), посвященный периоду от Великой Отечественной войны до конца 50-х годов. В нем отражены победный путь советского народа в Великой Отечественной войне и торжество метода социалистического реализма в борьбе с противоборствующими модернистскими течениями, укрепление международного авторитета советского искусства. Искусство Узбекской ССР (М. Мюнц, Р. Такташ, А. Сосновская, Д. Фахретдинова, Т. Кадырова), Таджикской ССР (Н. Белинская), Туркменской ССР (П. Попов, Н. Ходжамухамедов, В. Глинка), Киргизской ССР (С. Волосович), Казахской ССР (Н. Рыбакова, Е. Микульская, Б. Глаудинов) раскрыто в ярком цветении манер и стилей, унаследованных из опыта всего советского многонационального искусства.

Не вдаваясь здесь в детальный разбор всего содержания указанных томов, их достоинств, упущений или спорных положений, следует подчеркнуть, что этот многотомный труд большого авторского коллектива имеет огромное значение для научного осмысления пройденного пути и, что не менее важно, для творческой практики деятелей художественной культуры. Это величественный памятник творческим усилиям многих поколений, увековеченный глубоким научным анализом и отличным полиграфическим исполнением.

Л. И. Ремпель

ХРОНИКА

СОВЕТСКО-ВЬЕТНАМСКИЙ СИМПОЗИУМ ПО ТЕОРИИ НАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

20—22 апреля 1982 г. в Ташкенте состоялся советско-вьетнамский симпозиум по теории наций и национальных отношений, организованный Академией наук СССР, Научным советом по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, Институтом этнографии АН СССР, Академией наук Узбекской ССР, Институтом философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, а с вьетнамской стороны — Комитетом по делам национальных меньшинств при ЦК КПВ, Комитетом общественных наук (КОН) СРВ, Институтом этнографии КОН СРВ, Институтом общественных наук КОН СРВ (г. Хошимин) и Хапойским университетом. Симпозиум был посвящен 60-летию образования СССР. В его работе принимали участие ученые-обществоведы, партийные и советские работники.

Симпозиум вступительным словом открыл Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков. Он особо подчеркнул значение ленинской национальной политики для расцвета всех наций и народностей СССР, ведущую роль КПСС в экономическом и культурном подъеме советских республик за годы Советской власти.

С приветствием к участникам международного симпозиума обратился заместитель Председателя Совета Министров УзССР М. Т. Турсунов. Он выразил уверенность в том, что симпозиум послужит дальнейшему укреплению дружбы и сотрудничества между народами СССР и СРВ, расширению научных связей между учеными братских стран.

На пленарном заседании с докладами выступили: председатель Научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, директор Института этнографии АН СССР, акад. Ю. В. Бромлей («Национальные процессы в современном мире»), вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов («Осуществление ленинской национальной политики в процессе перехода к социализму, минуя капитализм»), директор Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС, член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов («О партийном руководстве развитием национальных отношений»); с вьетнамской стороны — заместитель председателя Комитета по делам националь-

ных меньшинств при ЦК КПВ До Ань Хау («Деятельность Комитета национальных меньшинств при ЦК КПВ по осуществлению национальной политики КПВ в СРВ»), Председатель Комитета общественных наук СРВ Нгуен Кхань Тоан («Актуальные проблемы изучения национальных отношений в странах Юго-Восточной Азии»), заместитель директора Института этнографии Комитета общественных наук СРВ Дан Нгием Ван («Становление вьетнамской социалистической нации»).

В обсуждении докладов принимали участие ведущие советские и вьетнамские ученые — специалисты в области теории наций и национальных отношений: заведующий кафедрой научного коммунизма Института международных отношений МИД СССР, доктор филос. наук Э. В. Тадевосян, советник Совета Министров РСФСР, доктор ист. наук В. Н. Увачан, зам. директора Института этнографии АН СССР, доктор геогр. наук С. И. Брук, директор Института истории АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. А. Ахунова, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров, доктор ист. наук Б. В. Лунин, научный сотрудник сектора этносоциологии Института этнографии АН СССР, канд. ист. наук А. И. Гинзбург, ученый секретарь Научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, канд. ист. наук М. Н. Губогло и вьетнамские товарищи.

В выступлениях говорилось о процессах развития наций и национальных отношений в современных условиях, значении ленинской национальной политики, этапах национально-государственного строительства в СССР, тенденциях развития национальных языков, факторах сближения и расцвета наций в условиях социализма. Вьетнамские товарищи освещали борьбу вьетнамского народа за самоопределение наций, становление вьетнамской социалистической нации, формирование новых общественных отношений, особенности этнографических процессов в Социалистической Республике Вьетнам.

Симпозиум прошел на высоком идейно-теоретическом уровне, в духе конструктивного и полезного обмена мнениями по актуальным проблемам социалистического строительства и способствовал расширению контактов советских и вьетнамских ученых, укреплению дружбы народов обеих стран.

Участники симпозиума ознакомились с деятельностью научно-исследовательских учреждений республики, беседовали с учеными и представителями вузов, посетили Ташкентский филиал Центрального музея В. И. Ленина, осмотрели ВДНХ УзССР, побывали на сельскохозяйственных предприятиях, совершили поездку в Самарканд.

Р. А. Ходжаева, В. А. Аулов

XI СЕССИЯ ФИЛОСОФОВ СССР И ГДР

16—22 мая 1982 г. в Ташкенте на базе Института философии АН СССР и Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР была проведена XI сессия двусторонней Комиссии философов СССР и ГДР, которая организуется раз в два года, поочередно в странах-участницах сессии, по теме «Философия и культура». В ней приняли участие со стороны ГДР такие ведущие ученые, как Эрих Хаан — академик АН ГДР, директор Института философии АОН при ЦК СЕПГ, председатель немецкой части Комиссии; академики АН ГДР: Вольфганг Зихгорн — зав. отделом исторического материализма Центрального института философии АН ГДР, Герберт Герц — зав. отделом философских проблем естественных наук Центрального института философии АН ГДР и др. Советскую часть Комиссии возглавлял ее председатель, член-корр. АН СССР М. Т. Иовчук. В ее составе были академик Т. И. Ойзерман, доктора филос. наук А. Г. Мысливченко, Б. Н. Бессонов, Б. В. Богданов, С. И. Попов, другие ведущие философы из Москвы и Ленинграда, а также большая группа ученых из Узбекистана: Э. Ю. Юсупов — академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР, М. К. Нурмухамедов — академик АН УзССР, академик-секретарь ОИЯЛ, М. М. Хайруллаев — член-корр. АН УзССР, доктора наук: К. Х. Ханазаров, Х. П. Пулатов, А. К. Валиев, Н. Г. Гаибов, О. П. Умурзакова и др.

Сессию открыл вступительным словом Президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков.

Участники сессии заслушали доклады академика Т. И. Ойзермана — «Марксизм и диалектика истории культуры», члена-корр. АН СССР М. Т. Иовчука — «Социально-философские проблемы развития социалистической культуры», академика АН ГДР Э. Хаана — «Идеология и искусство при социализме», а также научные сообщения других ученых ГДР и СССР, в том числе из Узбекистана.

Было сделано также сообщение «О ходе научного сотрудничества философов СССР и ГДР за период с 1981 по I половину 1982 г. и перспективах его развития до конца 1985 г.»

21 мая 1982 г. состоялось заседание двусторонней Комиссии философов СССР и ГДР, посвященное 60-летию образования СССР.

Участники сессии имели встречи и беседы с ведущими учеными институтов Востоковедения им. Абу Райхана Беруни, Философии и права им. И. М. Муминова, Языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, Института повышения квалификации по общественным наукам при ТашГУ им. В. И. Ленина, Высшей партийной школы при ЦК КПУз.

Р. М. Бахадиров, А. Мадраимов

МУНДАРИЖА

СССРнинг 60 йиллигига

А. А. Жученко. Совет Молдавиясининг фани	3
С. П. Турсунмухамедов. Совет олий мактабининг интернационализи	10
М. У. Урмонов. Ҳозирги босқичда Ўзбекистон ишчи синфи илмий-техника ижодкорлигининг ўсиши	14
Ж. Туленов. Ўзбекистон философлари томонидан диалектика назариясини ишлаб чиқиш аҳволи ва перспективалари	18
А. Р. Муҳаммаджонов. Урта Осиё қадимги деҳқончилик маданиятини палеоэкологик аспектда ўрганиш (Сув билан таъминланганлик ва ир- ригация системаси)	22

Фан янгиликлари: изланиш, кашфиёт, топилмалар

Б. А. Аҳмедов. Хива ҳақида янги маълумотлар	31
---	----

Илмий ахборот

А. Р. Муҳамедов. Ер ости бойликлари тушунчасини ҳуқуқий аниқлаш .	36
Ж. Яхшиликков. Илмий-техника тараққиёти ва Ўзбекистоннинг қишлоқ меҳнаткашларини атеистик тарбиялаш	39
А. Р. Ҳамдамов. ЎзССР Советлари МИК республикада колхоз қурилиши ғалабаси учун курашда	41
М. И. Камолова. Бухоро ХСРда қишлоқ хўжалигини қайта тиклаш про- цесслари ҳақида	44

Олий мактаб: илмий-методик ишлар

М. Б. Баратов. Олий ўқув юртларида ижтимоий фанлар ўқитиш методи- касини такомиллаштиришга доир	48
--	----

Янги китоблар

Л. И. Ремпель. СССР халқлари савъати тарихи. 9 томлик	50
---	----

Хроника

Р. А. Хўжаева, В. А. Аулов. Миллатлар ва миллий муносабатлар наза- рияси бўйича совет-вьетнам симпозиуми	51
Р. М. Баҳодиров, А. Мадраимов. СССР ва ГДР философларининг XI сессияси	52

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию образования СССР

А. А. Жученко. Наука Советской Молдавии	8
С. П. Турсунмухамедов. Интернационализм советской высшей школы	10
М. У. Урманов. Рост научно-технического творчества рабочего класса Узбекистана на современном этапе	14
Ж. Туленов. Состояние и перспективы разработки теории диалектики философии Узбекистана	18
А. Р. Мухамеджанов. Древнеземледельческая цивилизация Средней Азии в палеоэкологическом аспекте (Водообеспеченность и система ирригации)	22

Новое в науке: поиски, открытия, находки

Б. А. Ахмедов. Новые сведения о Хиве	31
--	----

Научные сообщения

А. Р. Мухамедов. Юридическое определение понятия недр	36
Д. Яхшиликков. Научно-технический прогресс и атеистическое воспитание сельских тружеников Узбекистана	39
А. Р. Хамдамов. ЦИК Советов УзССР в борьбе за победу колхозного строя в республике	41
М. И. Камалова. О восстановительных процессах в сельском хозяйстве Бухарской НСР	44

Научно-методическая работа в вузах

М. Б. Баратов. К совершенствованию методики преподавания общественных наук в вузах	48
--	----

Новые книги

Л. И. Ремпель. История искусств народов СССР. В 9 томах	50
---	----

Хроника

Р. А. Ходжасва, В. А. Аулов. Советско-вьетнамский симпозиум по теории наций и национальных отношений	51
Р. М. Бахадиров, А. Мадраимов. XI сессия философов СССР и ГДР	52

НАШИ АВТОРЫ

- Жученко А. А.**— член-корреспондент АН СССР, Президент Академии наук Молдавской ССР.
- Баратов М. Б.**— член-корреспондент АН УзССР, директор Ташкентского ИПК преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Турсунмухамедов С. П.**— член-корреспондент АН УзССР, ректор Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Ахмедов Б. А.**— доктор исторических наук, зав. сектором Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Мухамеджанов А. Р.**— доктор исторических наук, директор Института археологии АН УзССР.
- Ремпель Л. И.**— доктор искусствоведения, зав. отделом изобразительного искусства Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Туленов Ж.**— доктор философских наук, проректор по научной работе Ташкентского госпединститута им. Низами.
- Мадраимов А.**— кандидат искусствоведения, мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Мухамедов А. Р.**— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Ходжаева Р. А.**— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Бахадиров Р. М.**— ученый секретарь Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Аулов В. А.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Камалова М. И.**— преподаватель кафедры марксизма-ленинизма Ташкентского заочного факультета Самаркандского кооперативного института.
- Урманов М. У.**— преподаватель кафедры истории КПСС САМПИ.
- Хамдамов А. Р.**— ассистент кафедры истории КПСС Самаркандского архитектурно-строительного института им. М. Улугбека.
- Яхшиликков Д.**— ассистент кафедры марксистско-ленинской философии СамГУ им. Навои.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на журнал

«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»

на 1983 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи, а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на год — 7 р. 80 к.

ПОПРАВКА

На стр. 62 в № 8 журнала за 1982 г. в строке 4 снизу следует читать:

...«Василий Владимирович Бартольд в воспоминаниях современников» (Б. В. Лунин).

Цена 65 к.

Индекс
75349